

Годъ XXXVIII.

1—15 марта 1902 года.

СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ.

№ 5.

Цѣна годовому изданію
4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ указомъ своимъ отъ 28 февраля 1902 года № 1591, согласно ходатайству Его Преосвященства, уволивъ настоятеля Гжатскаго Колочскаго третьекласснаго необщежительнаго монастыря, архимандрита Порфирія, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, отъ занимаемой имъ должности на покой, съ дозволеніемъ ему избрать мѣсто жительства въ одномъ изъ монастырей Смоленской епархіи, назначилъ на настоятельскую должность въ Колочскій монастырь настоятеля Дорогобужскаго Болдина монастыря, кандидата богословія, игумена Макарія, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященствомъ опредѣлены на мѣста:

18 февраля окончившій курсъ Вяземскаго дух. училища Михаилъ Георгіевскій допущенъ къ и. д. псаломщика при церкви с. Семеновскаго, Гжатск. у.

— 20 февраля безмѣстный священникъ Николай Колозовъ допущенъ къ временному исполненію священническихъ обязанностей въ с. Палкинѣ, Краснинск. у.

— 22 февраля безмѣстный священникъ Леонтій Оглобинъ допущенъ къ временному исполненію священническихъ обязанностей при Кобызевской церкви-школь, Порѣчск. у.

— 24 февраля псаломщику с. Баскакова, Сычевск. у., Василию Дьяконову предоставлено діаконское мѣсто при Соборной г. Порѣчья церкви.

— Того же числа діакону с. Капыревщины, Духовщин. у., Александру Бѣлявскому предоставлено священническое мѣсто при церкви с. Крутого, Юхновск. у.

Перемѣщены:

15 февраля псаломщикъ Нижне-Благовѣщенской г. Смоленска церкви Дмитрій Смирновъ на псаломщицкое мѣсто въ с. Шиловичи, Духовщинск. у.

— 24 февраля діаконъ с. Костриць, Бѣльск. у., Михайль Пашивъ къ церкви с. Бердяева, Порѣчск. у., на діаконское мѣсто.

— Того же числа священникъ с. Рождествена, Гжатск. у., Петръ Стефановъ на священническое мѣсто при церкви с. Усадищъ, Краснинск. у.

Уволены:

13 февраля псаломщикъ с. Горенова, Рославл. у., Александръ Щепетовъ устраненъ отъ занимаемаго мѣста.

— 22 февраля священникъ с. Толстиковъ, Краснин. у., Іоаннъ Дородновъ за штатъ.

Умерли:

10 февраля сверхштатный псаломщикъ с. Воскресенскаго, Сычевск. у., Петръ Бородинъ.

— 15 февраля священникъ с. Михайловскаго, Дорогоб. у., Алексѣй Юденичъ.

Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Смоленской епархіи.

Священническія:

При церквахъ сель: Поврова, Городища и Слободки, Юхновск. у., Чернооккова (Тюнина), Рославльск. у., Пашкова,

Вѣльск. у., Клушина и Рождествена, Гжатск. у., Хотькова, Сычевск. у., Толстиковъ и Палкина, Краснинск. у., Михайловскаго, Дорогобужск. у., Мамошегъ и при Кобызевской церкви-школь, Порѣч. у., (временная вакансія).

Діаконскія:

При церквахъ сель: Зилова и Ивановскаго, Сычевск. у., Луговъ, Порѣч. у., Холма, Юхнов. у., Сырокоренья, Красн. у., Максимкова, Росл. у., Капыревщины, Духовщинск. у., и Костриць, Вѣльск. у.

Псаломщицкія:

При церквахъ сель: Сычева, Ельнинск. у., Ратчины, Духовщинск. у., Зилова, Егорьевскаго и Баскакова, Сычев. у., Красноболотова, Овиновщины и Блѣтогъ, Дорогобужск. у., Высокаго, Усадиць и Князаго, Краснин. у., Солова и Плай-Ахтырскаго, Порѣчск. у., Фомищева, Осташева, Шуйскаго и Серезани, Вяземск. у., Мокраго, Гжат. у., Горенова, Росл. у., и при церквахъ: Соборной г. Сычевскъ—двѣ вакансіи, Нижне-Благовѣщенской г. Смоленска и при Кобызевской церкви-школь, Порѣчск. у., (временная вакансія).

Пожертвованія на храмы.

- 1) Прихожане церкви с. Чижева, Духовщ. у., пожертвовали на ремонтъ своего приходскаго храма 175 р., купецъ К. М. Мурашкинъ на тотъ же предметъ пожертвовалъ 50 р., и неизвѣстные на тотъ же предметъ пожертвовали до 75 р.
- 2) Прихожане церкви с. Вѣжниковъ, Рославл. у., пожертвовали на ремонтъ своего приходскаго храма 247 р. 50 к.
- 3) На ремонтъ церкви с. Хорошева, Рославл. у., мѣстное церковно-приходское попечительство пожертвовало 600 р.
- 4) Прихожане с. Сельца, Вѣльск. у., на ремонтъ своего

приходскаго храма пожертвовали 250 р. 5) На ремонтъ церкви с. Колесниковъ, Краснин. у., прихожане сей церкви пожертвовали 390 р. 6) Церковный староста с. Мозжарова, Сычевск. у., Косьма Ивановъ на ремонтъ своего приходскаго храма пожертвовалъ 450 р.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

Къ церквамъ сель: Суетова, Духовщин. у., беззем. крест. Суетовской вол. И. П. Пучковъ, на 8-е трехлѣтіе 22 февраля; Казулина, Бѣльск. у., крест. с-ца Старкова, Казулинской вол., М. Е. Перепеченковъ, на 8-е трехлѣтіе 24 февр.; Велина, Юхновск. у., крест. дер. Коптева, Ольховской вол., В. Ѳ. Анашкинъ, на 5-е трехлѣтіе 27 февр.; Благовѣщенія, Дорогобужск. у., двор. П. Д. Станкевичъ, на 3-е трехлѣтіе 28 февр. с. г.

Отъ Смоленскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Къ свѣдѣнію и неуклонному исполненію учителей церковно-приходскихъ школъ епархіи.

На прошеніи одного изъ учителей церковно-приходской школы о предоставленіи ему священническаго мѣста резолюція Его Преосвященства, отъ 10 минувшаго февраля за № 1411, послѣдовала, между прочимъ, такая: „Консистерія нынѣ же отнесетъ въ епархіальный Училищный Совѣтъ, дабы объявлено было чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, что учителя церковно-приходскихъ школъ, состоящіе въ запасѣ арміи и получающіе священническія и діаконскія мѣста, отнюдь не должны оставлять учительскихъ мѣстъ, ими занимаемыхъ, ранѣе полученія увѣдомленія о состоявшемся исключеніи ихъ изъ запаса арміи“.

Отъ Палестинскаго Общества.

По благословенію Святѣйшаго Синода, Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ на службахъ Вербной недѣли для помощи православнымъ въ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше проситъ всѣхъ православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество существуетъ исключительно лишь этимъ сборомъ.

Помѣщая въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ печатаемое ниже объявленіе, Смоленскій Отдѣлъ Императорскаго Палестинскаго Общества покорнѣйше проситъ оо. настоятелей церквей епархіи поставить въ извѣстность своихъ прихожанъ о стоимости проѣзда въ Іерусалимъ и на Аѳонъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Императорское Православное Палестинское Общество доводитъ до общаго свѣдѣнія, что съ 1 января сего 1902 года имъ установлены новыя паломническія книжки для проѣзда въ Іерусалимъ и на Аѳонъ.

Чрезъ Одессу.	До Іерусалима и обратно.						До Аѳона и обратно.	
	III кл. жел. дороги и II кл. на пароходѣ.				III кл. безъ продовольствія.		III кл. безъ продовольствія.	
	Съ продовол. на пароходѣ.		Безъ продовол. на пароходѣ.		Руб.	К.	Руб.	К.
Отъ Смоленска чрезъ Кіевъ	174	50	119	50	50	50	36	50

Вышепоименованныя паломническія книжки продаются у уполномоченныхъ Общества въ г. Смоленскѣ: у іеромонаха Игнатія, въ Свято-Троицкомъ монастырѣ, и у священника Нижне-Николаевской церкви Николая Соколова.

Дѣлопроизводитель, священникъ А. Санковскій.

Архіерейскія богослуженія.

Февраль.—16—всел. суббота. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій епископъ Петръ совершилъ литургію съ панихидой въ Введенской церкви еп. ж. училища; въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, свящ. П. Кирилловичъ, инспекторъ училища—свящ. Д. Камегуловъ, іером. Игнатій.

— 17—воскресенье. Его Преосвященство совершилъ литургію въ каѳ. соборѣ; въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, ключарь—священ. Ст. Каверзневъ, священ. А. Савковскій, экономъ—іером. Никифоръ; рукоположенъ псаломщикъ с. Краснозаборья, Росл. у., Александръ Щуеинъ во діакона въ с. Юры, Красн. у.; въ концѣ литургіи Владыкою было сказано слово.

— 19—вторникъ. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ литургію съ панихидой по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II; въ служеніи участвовали: каѳ. прот., ключарь, священники: А. Михайловскій, Н. Козловскій, А. Заостровскій, Н. Марковъ, іером. Игнатій и іером. Никифоръ; въ служеніи панихиды участвовало градское духовенство; въ числѣ молящихся были ученики всѣхъ градскихъ церковно-приходскихъ школъ и пригородней Дреснинской, причемъ ученики архіерейской церковно-приходской школы исполнили всѣ пѣснопѣнія литургіи и панихиды.

— 21—четвергъ. Его Преосвященство, по окончаніи литургіи въ каѳ. соборѣ, совершилъ панихиду по въ Бозѣ почившемъ бояринѣ Николаѣ (писатель Н. В. Гоголь), по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія со дня его смерти; въ служеніи участвовало соборное и градское духовенство; предъ панихидою Владыкою была сказана рѣчь, посвященная памяти великаго писателя.

— 24—сыропустъ. Его Преосвященство совершилъ литургію въ каѳ. соборѣ; въ служеніи участвовали: каѳ. протоіерей, ключарь, еп. наблюдатель—свящ. С. Добромысловъ, свящ. А. Савковскій; рукоположены: во іеромонаха—іеродіаконъ Крестовой архіерейской церкви Никонъ, во діакона—псаломщикъ с. Полуева, Росл. у., Матвѣй Березкинъ, опред.

въ с. Терешовъ, того же у.; въ концѣ литургіи Владыкою было сказано слово.

— Вечеръ. Его Преосвященство, по окончаніи вечерни въ каѳ. соборѣ, совершилъ установленный обрядъ прощенія съ духовенствомъ и народомъ.

— 25 и 26—понед. и вторн. 1 седм. Его Преосвященство на великомъ повечеріи въ каѳ. соборѣ совершилъ послѣдованіе „меѳимоновъ“ великаго канона.

— 27—среда. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ литургію Пр. Даровъ; въ служеніи участвовало соборное духовенство.

— 27 и 28—среда и четв. 1 седм. Его Преосвященство на великомъ повечеріи въ каѳ. соборѣ совершилъ послѣдованіе „меѳимоновъ“ великаго канона.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи женской образцовой одноклассной церковно-приходской школы при Смоленскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1900—1901 учебный годъ.

Отчетный учебный годъ былъ пятымъ годомъ со времени открытія школы при училищѣ (школа открыта 29 ноября 1896 г.). Занятія въ школѣ въ отчетномъ году, начались 3 сентября.

Составъ служащихъ въ школѣ.

Законоучителемъ школы состоитъ свящ. Петръ Цвѣтковъ, студентъ Смоленской семинаріи; жалованья получаетъ 150 руб. въ годъ. Учительницей—Александра Четыркина, окончившая курсъ Смоленскаго епархіальнаго женскаго училища съ правами домашней учительницы; жалованья въ годъ получаетъ 300 р. и квартиру въ зданіи школы; оба состоятъ на службѣ при школѣ со времени ея открытія, съ 28 ноября 1896 года.

Попечительницей школы—вдова д. ст. с. С. П. Волкова. Завѣдующій школой—преподаватель дидактики епархіальнаго училища Феодоръ Каверзневъ, съ 20 февраля 1899 г.

Средства школы.

На свое содержаніе школа получаетъ:

1) Изъ суммъ Св. Синода ежегодно	500 р.
2) Отъ епархіального училища	60 »

Всего 560 р.

На содержаніе собственно школы, за вычетомъ суммы, идущей на жалованье законоучителю (150 р.) и учительницъ (300 р.), остается всего 110 р. Эти 110 р. идутъ на отопленіе школы, на наемъ прислуги, приобрѣтеніе учебниковъ, учебныхъ руководствъ и писчебумажныхъ принадлежностей. Кромѣ того, въ отчетномъ году попечительница школы С. П. Волкова пожертвовала на нужды школы 50 р. и 10 руб. на платья для бѣдныхъ ученицъ къ празднику Рождества Христова. Пожертвованныя деньги были употреблены частію на приобрѣтеніе книгъ для чтенія и учебныхъ пособій, частію на устройство литературно-вокальнаго дѣтскаго вечера. Учительницъ Александръ Четыркиной, во вниманіе къ ея трудамъ по школѣ и добросовѣстнымъ довольно тяжелымъ занятіямъ съ практикующимися въ школѣ воспитанницами епархіального училища, по опредѣленію Смоленскаго епархіального Училищнаго Совѣта, выдано изъ суммъ Братства преп. Аврамія единовременное пособие, по примѣру прошлаго года.

Число учащихся и постановка учебного и воспитательнаго дѣла.

Въ отчетномъ году вновь принято въ школу 22 ученицы; изъ нихъ 20 неграмотныхъ—въ первое отдѣленіе и 2—во второе. Всѣхъ ученицъ въ школѣ было 53, изъ нихъ: въ первомъ отдѣленіи 24 ученицы, во второмъ—18 и въ третьемъ—11. Всѣ ученицы школы распредѣлялись *по сословіямъ* слѣдующимъ образомъ:

крестьянскаго сословія было	20	ученицъ
мѣщанскаго	15	»
духовнаго	11	»
дворянскаго	7	»

По возрасту:

8-ми лѣтъ	9	учениць
9	»	17
10	»	12
11	»	13
12	»	2

Въ теченіе года выбыло изъ школы 3 ученицы по домашнимъ обстоятельствамъ. Въ продолженіе учебнаго года ученицы являлись въ школу на уроки аккуратно, хотя многія изъ нихъ живутъ на окраинахъ города—въ 2-хъ и 3-хъ верстахъ отъ школы.

По всѣмъ учебнымъ предметамъ церковно-приходской школы: по Закону Божию, церковному пѣнію, церковно-славянской грамотѣ, русскому языку, счисленію и чистописанію были пройдены полные курсы въ каждомъ изъ трехъ отдѣленій, согласно программамъ, изданнымъ Св. Синодомъ для церковно-приходскихъ школъ; учебниками и пособиями служили руководства, указанные въ программахъ. Церковному пѣнію и руководѣлю обучала учительница школы безмездно.

Съ цѣлію развить въ дѣтяхъ искреннюю религіозную настроенность и добрые навыки, учащіе каждый день въ школѣ старались начинать общей утренней молитвой, на которой всегда присутствовали законоучитель и учительница; вромѣ того, каждый урокъ начинался и оканчивался чтеніемъ, а иногда и пѣніемъ положенныхъ молитвъ. Въ каждые среду и пятокъ Великаго поста ученицы съ учительницей присутствовали за Преждеосвященной литургіей въ храмъ Божию. Все это производило самое благотворное вліяніе на дѣтскія души. Доброе вліяніе школы сказалось и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Дѣвочки—ученицы школы отличаются скромностью, почтительностью и аккуратно въ исполненіи заданныхъ работъ. Между ними не замѣчалось дерзкихъ и грубыхъ отношеній въ учащимъ и между собою. Въ школѣ всегда исправно ведется классный журналъ, съ ежедневною записью уроковъ, данныхъ какъ самою учительницей и законоучителемъ, такъ и воспитавницами VI

класса епархіального училища. При школьной бібліотекѣ имѣется каталогъ, въ который вписываются всѣ поступающія въ школу книги.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, и въ отчетномъ году на масляной недѣлѣ для дѣтей устроенъ былъ литературно-вокальный вечеръ съ туманными картинами, на которомъ чтеніе и пѣніе исполнялись самими ученицами. Неподдѣльный восторгъ и тихая радость свѣтились на лицахъ юныхъ артистокъ и ихъ слушательницъ. Въ концѣ вечера ученицамъ розданы были фрукты и сласти, на пріобрѣтеніе которыхъ была израсходована часть денегъ, пожертвованныхъ попечительницею школы С. П. Волковой.

Годичныя занятія въ школѣ окончились переводными экзаменами 1 мая и выпускными 7 мая. Полный курсъ окончили 10 ученицъ; всѣ онѣ получили свидѣтельства объ окончаніи курса церковно-приходской одноклассной школы, а 8 изъ нихъ, кромѣ того, за отличные успѣхи награждены отъ епархіального Училищнаго Совѣта похвальными листами. Выпускной экзаменъ былъ произведенъ предсѣдателемъ Совѣта епархіального училища о. Петромъ Кирилловичемъ, въ присутствіи начальницы училища, о. инспектора классовъ, завѣдующаго школой, учащихъ и всѣхъ воспитанницъ VI класса епархіального училища. Всѣ выпускныя ученицы покинули школу, получивъ напутствіе и благословеніе о. инспектора классовъ и въ даръ по экземпляру Библии святаго Евангелія на славяно-русскомъ языкѣ.

Занятія воспитанницъ епархіального училища въ школѣ.

Образцовая школа, кромѣ обученія дѣтей по программѣ одноклассной церковно-приходской школы, служитъ еще и мѣстомъ для практической подготовки воспитанницъ епархіального училища къ школьному дѣлу. Практическія занятія воспитанницъ въ школѣ въ отчетномъ году происходили слѣдующимъ образомъ. Въ началѣ учебного года, когда воспитанницы еще не пріобрѣли навыка въ обученіи, образцовые уроки по предметамъ курса школы даетъ учи-

тельница; на нихъ обязательно присутствуютъ всѣ воспитанницы VI класса. Послѣ образцовыхъ уроковъ въ теченіе учебнаго года ежедневно назначались три воспитанницы VI класса для занятій въ образцовой и Вознесенской школахъ и одна воспитанница V класса для присутствованія на урокахъ, даваемыхъ учительницею въ образцовой школѣ.

Воспитанницы VI класса къ своимъ занятіямъ тщательно приготавливались подъ руководствомъ учительницы и руководителя школы. По указанію учительницы, онѣ занимались самостоятельно то съ той, то съ другой группой. За весь учебный годъ каждой воспитанницѣ пришлось заниматься въ школѣ приблизительно шесть—семь разъ, т. е. дать отъ 24 до 28 уроковъ по разнымъ предметамъ. На этихъ ежедневныхъ занятіяхъ всѣ воспитанницы VI класса обыкновенно не присутствуютъ. Очередная воспитанница V класса только присматривается къ порядкамъ школы и преподаванію и заноситъ свои впечатлѣнія въ дневникъ. Каждая изъ нихъ въ теченіе всего года посѣтила школу отъ двухъ до трехъ разъ, т. е. выслушала отъ 8 до 12 уроковъ, что дало каждой достаточный матеріалъ для дневника. Эти дневники въ концѣ года были пересмотрѣны преподавателемъ дидактики, и ихъ исправность или недочеты были поставлены, по представленію преподавателя, на видъ воспитанницамъ во время устнаго экзамена по дидактикѣ экзаменаціонной комиссіей.

Кромѣ этихъ ежедневныхъ занятій въ школѣ, для приобрѣтенія большаго навыка въ преподаваніи предметовъ начальной школы, воспитанницы VI класса давали пробные уроки по разнымъ предметамъ (2 урока въ недѣлю). Эти пробные уроки имѣютъ самое существенное значеніе въ дѣлѣ преподаванія предмета дидактики въ епархіальныхъ училищахъ вообще. Занятія эти въ отчетномъ году происходили въ такомъ порядкѣ. Заранѣе, за три - за четыре дня, учительницей давался матеріалъ для предстоящаго урока; очередная воспитанница должна выработать подробный планъ своего урока, этотъ планъ потомъ разсматривался и провѣрялся учительницей школы и преподавателемъ дидактики. Съ этимъ уже провѣреннымъ планомъ предстоящаго урока знакомились

всѣ воспитанницы на теоретическомъ урокъ дидактики для того, чтобы онѣ могли потомъ удобнѣе слѣдить за ходомъ самаго урока и отмѣчать его достоинства и недостатки. На этихъ урокахъ обыкновенно присутствовалъ весь VI классъ въ полномъ составѣ. Давая эти уроки въ школь, воспитанницы VI класса прилагаютъ теоретическія познанія по дидактикѣ къ дѣлу и, такимъ образомъ, практически знакомятся съ лучшими методами и приѣмами преподаванія. Чтобы привлечь къ работѣ остальныхъ воспитанницъ, кромѣ дающихъ урокъ, имъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность дѣлать у себя замѣтки о достоинствахъ и недостаткахъ данныхъ уроковъ. Эти замѣтки послѣ, въ отсутствіе дѣтей, разбираются преподавателемъ дидактики и учительницей, при дѣятельномъ участіи самихъ воспитанницъ; при этомъ попутно, по тому или другому поводу, часто ведутся методическія бесѣды и дѣлаются различнаго рода указанія относительно того или другого приѣма преподаванія. Отчетъ о каждомъ урокъ, съ довольно подробнымъ указаніемъ достоинствъ его и недостатковъ, записывается воспитанницами въ особую книгу, хранящуюся при школь.

О Т Ч Е Т Ъ

о движеніи суммъ Смоленскаго епархіального Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія за 1901 годъ.

А. Попечительскія суммы:

П р и х о д ъ.

а) Собственно Попечительскія:

	Наличными. Руб. К.	Билетами. Руб. К.
Оставалось отъ 1900 года (ст. 1 — 15 и 22)	362 24	38256 —
Въ 1901 г. поступило на приходъ:		
1. Штрафныхъ взысканій (ст. 24, 28, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 37, 38,		

	Наличными.	Билетами.
39, 41, 42, 44, 47—50, 53—68, 70—73, 75—80, 84—103, 105—108).	397 88	— —
2. Проценто́въ на капиталъ (ст. 27 и 81)	1511 49	— —
3. Пожертвова́вій (ст. 25, 29, 43, 45, 46 и 104)	21 5	— —
4. Въ возмѣщеніе 5 ⁰ / ₀ госуд. сбора съ доходовъ (ст. 36)	20 35	— —
5. Случайныхъ (ст. 52 и 69)	306 84	— —
6. Изъ иноепархіальныхъ Попечительствъ для передачи ихъ пенсіонерамъ (Казанскаго ст. 26, 51 и 109 и Оренбургскаго ст. 40 и 74)	33 —	— —
<hr/>		
Итого прихода въ 1901 г.	2290 61	— —
А съ остаткомъ отъ 1900 года	2652 85	38256 —

б) Громовскій капиталъ:

Оставалось отъ 1900 года, (ст. 23 и 16—21)	3 16	16348 —
Въ 1901 г. поступило ⁰ / ₀ -въ (ст. 81) и оборотныхъ (ст. 82—7)	614 62	— —
	— —	600 —
<hr/>		
Итого прихода въ 1901 г. съ остат. отъ 1900 г.	617 78	16948 —
А всего прихода 1901 г. Попечительскихъ суммъ съ остаточными отъ 1900 года	3270 63	55204 —

Р а с х о д ь.

1. Выдано пособій I) ежегодныхъ — 98 р. 60 к.: (Кудрявцевой (ст. 1 и 52)—7 р., Михайловской (ст. 27 и 103)—27 р., Соколовой (ст. 45 и 105)—30 руб., Солнцевой (ст. 51 и 98)—15 руб., Кутузовой (ст. 61 и 104)—12 р. и Младовой (ст. 97)—7 р. 60 к.); II) къ празднику Пасхи—

	Наличными.	Билетами.
18 руб.: (Щукиной (ст. 29)—6 р., Котлинской (ст. 30)—7 р., Пряниковой (ст. 31)—3 р. и Курейшѣ (ст. 32)—2 р.) и III) Смоленскому епархіяльному женскому училищу—(ст. 83)—1000 р.,— всего	1116 60	— —
2) На содержаніе канцеляріи Попечительства: I) жалованье секретарю (ст. 6, 13, 18, 23, 33, 46, 53, 66, 71, 76, 91 и 100)—135 р; II) двумъ письмоводителямъ (ст. 7—8, 14—15, 19—20, 24—25, 34—35, 47—48, 54—55, 67—68, 72—73, 77—79, 92—93 и 101—102)—188 р. 99 к.; III) на провозъ денежнаго ящика изъ казначейства въ Попечительство и обратно (ст. 9, 16, 21, 26, 36, 49, 56, 69, 74, 80, 94, 106)—22 р. 44 к.; IV) на дрова (ст. 12, 75, 90 и 96)—8 р. 55 к.; V) на бланки и заготовку книгъ,—бумагу, перья и проч. (ст. 3, 22, 28, 70, 86, 11, 17, 37, 62, 65, 85, 87 и 99)—29 р. 1 к., всего	383 99	— —
3. На ремонтъ помѣщенія канцеляріи Попечительства (ст. 40, 42, 43, 44, 50, 64 и 95)	111 50	— —
4. Передано иноепархіяльнымъ пенсионерамъ: Оглоблиной (ст. 4 и 58) и Сеженской (ст. 38 и 88)	27 —	— —
5. На почтовые расходы (ст. 5, 39, 59, 89)	— 46	— —
6. На страховку билетовъ (ст. 10 и 63)	17 55	— —
6. Случайныхъ (ст. 41 и 57): переноска дѣлъ при ремонтѣ—2 р. 50 к. и возвратъ излишне полученныхъ въ возмѣщеніе 5 ⁰ / ₁₀₀ госуд. сбора.—12 р. 90 к. (ст. 60 и 84)	15 40	— —
Итого расхода въ 1901 г.	1672 50	— —
Остается къ 1902 году	980 35	38256 —

б) Громовскихъ суммъ:

	Наличными.	Билетами.
1. Выдано пособие Ивановой (ст. 2).	— —	500 —
2. Оборотнаго расхода (ст. 82).	581 97	— —
Остается къ 1902 году	35 81	16448 —

А всего въ расходъ Попечительскихъ суммъ въ		
1901 году	2254 48	500 —
Остается къ 1902 году	1016 16	54704 —

Б. Опекунскія суммы:

П р и х о д ъ.

Оставалось отъ 1900 г. (ст. 1—21)	4949 45 ¹ / ₄	22300 —
Въ 1901 г. поступило на приходъ:		
1. Капиталовъ сиротскихъ (ст. 38, 40, 42, 43 и 50)	5487 81	120 —
2. Процентовъ на капиталы (ст. 22—37, 41, 44, 49 и 53)	1036 37	— —
3. Оборотныхъ поступлений (ст. 45 и 47, 39, 46, 48, 51, 52 и 73)	1413 57	6500 —
Итого прихода въ 1901 г.	7937 75	6620 —
А съ остаткомъ отъ 1900 года.	12887 20 ¹ / ₄	28920 —

Р а с х о д ъ.

Въ 1901 году израсходовано:

1. Выдано капиталовъ сирот. (ст. 2, 3, 7, 8, 9, 12, 13, 17, 19, 32 и 34).	843 39	2420 —
2. Выдано ⁰ / ₁₀₀ -въ сиротамъ (ст. 5, 10, 32 и 36)	259 12.	— —
3. На почтовые уплаты (ст. 11, 14, 18, 33, 35 и 37)	3 44	— —
4. Гербовыя пошлины (ст. 23)	— 5	— —
5. На страховку билетовъ (ст. 1, 6, 15, 16 и 39)	67 15	— —

	Наличными.	Билетами.
6. Уплачено за храненіе билетовъ въ Смол. Отд. Гос. Банка (ст. 27, 28, 29, 30 и 31)	19 29	— —
7. Оборотныхъ расходовъ (ст. 22, 24, 25, 26, 38)	6202 50	— —
и (ст. 4, 20 и 21).	— —	1500 —
<hr/>		
Итого расхода въ 1901 г.	7394 94	3920 —
Остается къ 1902 году	5492 26 ¹ / ₄	2500 —
А всего Попечительскихъ и опе- кунскихъ:		
Оставалось отъ 1900 года	5314 85 ¹ / ₄	76904 —
Поступило на приходъ въ 1901 г.	10842 98	7220 —
Израсходовано въ 1901 году	9649 41	4420 —
Оставалось къ 1902 году	6508 42 ¹ / ₄	79704 —

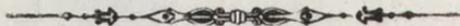
Члены Попечительства:

Протоіерей *Константинъ Вишневскій.*

Казначей, священникъ *Петръ Конокотинъ.*

Священникъ *Петръ Горанскій.*

Секретарь, священникъ *Теодоръ Василевскій.*

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ О БЛУДНОМЪ СЫНѢ *).

Познаемъ, братіе, таинства силу, отъ грѣха бо ко отеческому дому востекшаго блуднаго сына прблагій отецъ предусрѣвъ лобзаетъ (Стих. на Гос. воз.).

Предложенная нынѣ въ назиданіе святою церковью евангельская притча о блудномъ сынѣ настолько понятна и проста по содержанию, что удобопріемлется и не мудрыми и не вкусившими каваго-либо образованія. вмѣстѣ съ симъ она такъ трогательна и такъ много говоритъ сердцу, что, исходя изъ нѣдръ церкви, послужила съ очень давнихъ поръ достояніемъ и внѣ-церковной письменности, и тамъ служа неистощимымъ назиданіемъ; имѣется не мало благочестивыхъ средневѣковыхъ мистерій, почерпнувшихъ свое содержаніе изъ этой притчи. Не напрасно св. церковь призываетъ насъ *познать таинства силу*. Но надобно сознаться, что далеко не на всѣ призывы св. церкви отзывчивы ея многочисленные чада, и это настолько очевидно, что едва ли въ комъ-либо вызвало бы возраженіе. Что же касается причинъ такого грустнаго явленія, то о нихъ надлежитъ бесѣдовать, поскольку онѣ происходятъ не исключительно отъ небреже-

*) произнесено 10 февраля въ кафедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшимъ епископомъ Петромъ.

нія паствы, но зависятъ во многомъ и отъ недостатковъ пастырскихъ.

Служеніе пастырское не есть, прежде всего, служеніе внѣшнее,—это строительство душъ, непрестанная борьба съ врагами духовной жизни, непрерывное попеченіе о спасеніи вѣрннхъ, всегдашнее хожденіе предъ Богомъ въ духѣ молитвы, постоянное углубленіе въ разумъ слова Христова. Это завѣтъ апостольскій, идущій отъ первыхъ дней христіанства. Богоглаголивый Лука повѣствуетъ въ книгѣ Дѣяній, что св. апостолы *по вся дни въ церкви и въ домахъ не престояху учаще и благовѣствующе Исуса Христа* (Дѣян. 5, 42). Но вотъ стали умножаться ученики Христовы, и съ этимъ умноженіемъ въ юной христіанской общинѣ начался ропоть эллиновъ къ евреямъ: *яко презираеми бываху во вседневномъ служеніи вдовицы ихъ* (6, 1). Какъ же прекращаютъ св. апостолы возникшее неудовольствіе? Они призываютъ множество учениковъ и говорятъ: *не угодно есть намъ оставльшимъ слово Божіе, служити трапезамъ* (6, 2); выберите изъ своей среды семь человекъ извѣданныхъ, ихъ поставимъ на эту службу: *мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ* (6, 5). Итакъ, св. апостолы главнымъ и исключительнымъ дѣломъ пастырства почитали пребываніе въ молитвѣ и проповѣданіе слова Божія. И дѣйствительно, включеніе въ кругъ пастырскихъ обязанностей заботъ о многообразныхъ житейскихъ нуждахъ пасомыхъ отнимаетъ у пастырей непроизводительно много времени и, суживая ихъ прямую дѣятельность, не можетъ не умалять высоты ихъ служенія. Еще св. Іоаннъ Златоустъ, уклоняясь отъ подъятія на себя пастырскаго служенія, указывая на тяготу его, находилъ необходимымъ, чтобы намѣревающейся вступить на этотъ путь жизни напередъ хорошо развѣдалъ все, относящееся къ этому служенію, и

потомъ приступалъ къ нему. И далѣе, разсуждая о призрѣніи вдовиць, о попеченіи о дѣвственницахъ, о трудностяхъ служебнаго дѣла, св. отецъ подробно разъясняетъ много-различныя скорби, какія приходится испытывать пастырю, вовлекаемому въ разбирательства и обсужденія дѣлъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ духовнымъ нуждамъ его пасомыхъ. Если принять во вниманіе, что общественная жизнь со временъ св. Іоанна Златоуста въ теченіе болѣе чѣмъ полуторы тысячи лѣтъ крайне осложнилась въ своихъ проявленіяхъ, то станетъ понятнымъ вся трудность пастырскаго служенія въ наше время. Враги церкви Христовой, волновавшіе ее и смущавшіе истинныхъ послѣдователей Христа и явными и тайными нападеніями, нынѣ дѣйствуютъ особенно дерзостно, и велика должна быть мудрость пастыря, чтобы охранить ввѣренную паству, отовсюду обуреваемую и безпопому лжеученіями. Среди многообразныхъ посягательствъ на вѣру Христову, часто не удающихся по самой крѣпости и твердости этой вѣры, самообольщенное мудрованіе, не отказываясь все-таки отъ борьбы, стремится и усиливается нынѣ заковать духъ вѣры въ мертвыя формы, бездушной оболочкой которыхъ многіе желаютъ облечь обнаруженіе благочестиваго чувства. И въ религію духа, каковою въ высшей степени является христіанская, вносятся цѣлый рядъ мертвящихъ и бесполезныхъ предписаній, которыми, минуя живыя и дѣйствительныя указанія слова Божія, предписываютъ пастырямъ церкви возбуждать религіозное чувство пасомыхъ, главнымъ образомъ, изъ желанія, чтобы таковое получило внѣшнее, бьющее въ глаза и способное говорить о себѣ, обнаруженіе. При безконечномъ разнообразіи такихъ формальныхъ указаній, все болѣе и болѣе слабѣетъ внутренняя, нравственная связь паствы съ пастыремъ, и пасомые, если когда и приходятъ къ своему духовному отцу,

то почти всегда съ нуждой чисто формальной для того, чтобы получить какое-либо практическое указаніе, а не открыть или повѣдать тайную скорбь своей души и боль сердца от той или другой невзгоды. Да и пастыри церкви, погруженные постоянно въ попеченія житейскія, въ непрерывныхъ заботахъ о временныхъ благахъ, лишены почти всякой возможности воспринять духомъ и отозваться на голосъ того пасомаго, который пришелъ бы къ нимъ, какъ блудный сынъ, расточившій богатства небеснаго Отца, съ мольбою о томъ, чтобы пастырь споспѣшествовалъ ему въ его искреннемъ, быть можетъ—иногда и колебательномъ желаніи получить снова первую одежду, которою онъ облеченъ былъ благоутробіемъ Божиимъ, и которую сошло съ него множество содѣянныхъ беззаконій.

Указанную нами трудность пастырскаго служенія въ значительной степени отягчаютъ и современные христіане, быть которыхъ поистинѣ представляетъ мало утѣшительнаго, нерѣдко препятствуя пастырямъ, даже при ихъ искреннемъ желаніи, вести свою паству къ спасенію.

Многіе нынѣ хотя и говорятъ: мы стремимся къ вѣчному блаженству, къ царствію небесному, думаемъ и печемся о своемъ спасеніи, но на дѣлѣ показываютъ совсѣмъ иное. Не большая ли часть христіанъ совершенно погружена въ чувственность, при полномъ почти забвеніи высшихъ душевныхъ потребностей; занятое одною мірскою суетою, плотоугодіемъ и роскошествомъ, человѣчество переходитъ отъ одного удовольствія къ другому, *тлъя*, по апостолу, *въ похотехъ прелестныхъ*.

Главнымъ дѣломъ своимъ именуемые христіане считаютъ не христіанство, не вѣру и благочестіе, а земное счастье, стремясь жить въ свое удовольствіе, всѣми мѣрами и способами домогаться и достигать богатства, почестей и славы,

выдающихся мѣсть и прибыльныхъ должностей.— Въ чемъ и какъ проводится время у нынѣшнихъ христіанъ? Цѣлую недѣлю они почти совсѣмъ не думаютъ и не помнятъ ни о Богѣ, ни о душѣ своей, ни о вѣчности, ни о дѣлахъ вѣры и благочестія, какъ будто это предметы, не стоющіе вниманія, или некогда ими заниматься за множествомъ другихъ дѣлъ. Въ ихъ ежедневныхъ бесѣдахъ нѣтъ никогда ни слова о предметахъ религіозныхъ, говорить о которыхъ считается какъ бы малопрістойнымъ, показывая въ человѣкѣ неумѣнье жить въ свѣтѣ.

А какъ проводятся воскресные и праздничные дни, нарочито посвященные служенію Господу съ совершеннымъ упраздненіемъ отъ дѣлъ мірскихъ? Увы! Ни мало не лучше дней прочихъ. Съ какою поспѣшностью и съ какимъ добрымъ расположеніемъ духа надлежало бы каждому христіанину идти въ храмъ Божій для принесенія Господу благодаренія за Его милости, ниспосланныя въ теченіе минувшей недѣли, для испрошенія новыхъ, для возношенія къ Нему мыслей и сердца съ мольбой о помилованіи и прощеніи за грѣхи, содѣянные словомъ, дѣломъ, помышленіемъ и всѣми чувствами, и наконецъ для слушанія слова, проповѣдуемаго евангеліемъ, посланіями апостольскими, поученіями пастырскими? Съ какимъ благоговѣніемъ надлежало бы здѣсь предстовать, какъ предъ лицомъ Самого Господа, въ нарочитомъ Его жилищѣ? Однако многіе небрегутъ о тщательномъ и неопустительномъ хожденіи въ храмъ Господень въ дни воскресные и праздничные. Что же удерживаетъ ихъ? Не иное что, какъ только невниманіе къ священнымъ обязанностямъ, небреженіе о существенномъ долгѣ христіанъ по отношенію къ Творцу своему, *о Коемъ живемъ, движемся и есмы.* Суета мірская не даетъ имъ покоя ни днемъ, ни ночью, за нею некогда имъ ни молиться Богу, ни приходиться въ храмъ,

ни выполнять других христіанскихъ обязанностей. Если же нѣкоторые плотолюбцы и подавленные суетой житейской христіане иногда и приходятъ въ храмъ Божій по чувству ли благопрістойности, или изъ опасенія упрековъ въ вольводумствѣ, или принадлежности къ какой-либо сектѣ, то приходятъ лишь на соблазнъ и на смущеніе совѣсти немощныхъ братій. Стоя въ домѣ молитвы, такіе подневольные богомольцы не молятся, какъ подобаетъ, не оказываютъ ни знаковъ набожности и благоговѣнія, ни духа сокрушенія и сердечнаго умиленія, обнаруживая лишь удивительную невнимательность, похожую на презрѣніе къ дому Царя Царствующихъ. Все время богослуженія проводятъ они въ пустыхъ разговорахъ, нерѣдко со смѣхомъ, тяготятся продолжительностію службы, не слушаютъ слова Божія, порицаютъ проповѣдниковъ. Невольно здѣсь припоминается воззваніе царе-пророка Давида: *Боже, придоша языцы въ достояніе Твое, оскверниша храмъ святыи Твой* (Пс. 78, 1). Но, братіе, пророкъ скорбѣлъ объ оскверненіи храма Божія отъ язычниковъ, а нынѣ приходятъ сквернить храмъ христіане.

Что значать нынѣ собранія людей и взаимныя посѣщенія другъ друга? О чемъ тамъ обыкновенно говорятъ и разсуждаютъ? О всемъ, кромѣ Бога. Любимое же и понятное для всѣхъ занятіе—всему и всѣмъ давать разцѣнку, все и всѣхъ приводить на свой судъ: льются рѣки осужденія и пересудовъ, колкой и ѣдкой насмѣшки надъ отсутствующими ближними. А потомъ? Обыкновенное и любимое времяпровожденіе у людей вышшаго и средняго класса—игра въ карты, танцы, пѣніе не всегда вполне нравственныхъ романсовъ, не всегда также скромное обращеніе половъ, услажденіе вкуса и всѣхъ чувствъ всѣмъ тѣмъ, что волнуешь и питаетъ страсти, распаляя воображеніе. И это веселость, для которой шли или

ѣхали въ гости, или принимали ихъ у себя! И это значить проводить время съ удовольствіемъ! Нѣтъ, братіе, какая тутъ пища душѣ, какая отрада сердцу, какое наслажденіе духу, какое спокойствіе совѣсти! Боже, сохрани насъ отъ такой веселости, за которой слѣдуетъ плачь, отъ такого смѣха, за который надобно платить слезами!

Посмотримъ далѣе на людей простаго, низшаго званія. Что тамъ дѣлается въ подобныхъ случаяхъ? Ахъ, возлюбленные братіе, не отрада сердцу и туда заглянуть. И тамъ при собраніяхъ на пиршествахъ и празднествахъ, при грубомъ невѣжествѣ, суевѣріи и заблужденіяхъ, содѣваются всякаго рода дѣянія постыдныя, срамныя, унижающія человеческое достоинство: пьянство, козлогласованіе, смѣхотворство, срамословіе, неблагопристойныя пѣсни, пляски, соблазнительныя шутки и игры, зазорное обращеніе съ женскимъ поломъ, ссоры и побоища, нерѣдко за полнымъ опьяненіемъ приводящія къ убійству и самоубійству. При видѣ подобнаго безчинства, что можно сказать о такихъ людяхъ? Не то ли, что не узнаешь въ нихъ ни людей, ни христіанъ, а лишь поношеніе человѣковъ и посрамленіе имени христіанскаго. Можно ли извинять ихъ, когда пастыри церкви и отцы ихъ духовные вразумляютъ и наставляютъ ихъ, когда богобоязненные старшіе внушаютъ имъ отвращаться гнусныхъ поступковъ. И много ли надобно ума, чтобы видѣть непристойность ихъ дѣяній? А въ часы пробудившейся совѣсти одобряютъ ли они сами свои поступки? Ни мало. —Слѣдуетъ, братіе, знать, что суть христіане, по указанію слова Божія, и какія усвоены имъ наименованія. Оно такъ ихъ привѣтствуетъ: *братіе святая, званія небеснаго причастницы* (Евр. 3, 1); оно такъ насъ именуетъ: *вы родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія* (1 Петр. 2, 9). Для чего усвоены послѣдователямъ Христовымъ

столь лестныя и высокія наименованія? Очевидно, для того, чтобы христіане дѣйствительно были таковы и образомъ жизни соотвѣтствовали своимъ наименованіямъ.—Христіанинъ есть сынъ своей святой церкви, въ немъ течетъ кровь мучениковъ и мученицъ за вѣру Христову, онъ потомокъ благочестивыхъ предковъ, добрыхъ подвижниковъ на поприщѣ служенія церкви и отечеству. Непреставно памятуя о семъ, будемъ, возлюбленные братіе, истыми потомками благочестивыхъ праотцевъ и отцевъ нашихъ, не запятнаемъ себя зорною жизнію, станемъ препоясани чресла наша истинною, и оболкшемся въ броня правды (Еф. 6, 14), да во всемъ всегда всяко довольство имуще, избыточествуемъ во всяко дѣло благо (2 Кор. 9, 8).

О, если бы каждый отецъ семейства научалъ своихъ чадъ страху Божию, внушая имъ правила вѣры и благочестія, чтобы всякій домъ христіанина, каждое семейство было не иное что, какъ домашняя церковь. Но такъ ли мы нынѣ поступаемъ? Можемъ ли похвалиться многими богобоязливыми отцами семействъ, или благовоспитанными дѣтьми, или вѣрными супругами, добросовѣтными торговцами, честными ремесленниками, трудолюбивыми земледѣльцами и вообще добрыми людьми, благочестивыми христіанами? Конечно, есть добрые люди во всѣхъ сословіяхъ. И что было бы, если бы ихъ совсѣмъ не было? *Слѣмя свято стояніе града* (Ис. 6, 13). Но какъ мало добрыхъ въ сравненіи съ злыми! Какъ мало нынѣ въ людяхъ древней патріархальной простоты, радушія, откровенности, вѣрной и неизмѣнной дружбы, честности и правоты! Нынѣ виденъ умъ, но не благоразуміе, видна вѣжливость, но изъ-за нея сквозитъ лукавство, видна утонченность вкуса, блескъ и лоскъ, но не видно прочности и постоянства.—Но что значать знанія или науки безъ совѣсти и добраго сердца? Какая въ томъ польза,

когда мы учимся и умѣемъ называть Бога и небо на разныхъ языкахъ, а правильно познавать Его, любить и бояться не научились, равно какъ не обрѣли и восхода въ небу. Просвѣщеніе ума надобно соединять съ добротою сердца, и тогда можно и должно ожидать благословенныхъ плодовъ. *Въ злохудоужну душу не увидетъ премудрость, ниже обитаетъ въ тѣлеси повиннѣмъ грѣху* (Прем. 1, 4). Господь Спаситель заповѣдалъ святымъ Своимъ ученикамъ и апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ христіанамъ, дабы съ мудростью змія соединяли чистоту голубиную и для достиженія царствія небеснаго старались стяжать сердце младенца. А современные люди, кажется, по большей части соединяютъ умъ голубиный съ чистотою зміиною и съ сердцемъ старца умъ дѣтскій. Не на нашъ ли вѣкъ пророчески указалъ св. апостоль Павелъ, когда писалъ: *будетъ время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотехъ изберутъ себе учителя, чешемъ слухомъ: и отъ истины слухъ отвратятъ, и къ баснею уклонятся* (2 Тим. 4, 3). Боже, даруй, чтобы грозныя слова эти шли мимо насъ! При всемъ томъ, какъ прискорбно видѣть, при полномъ свѣтѣ разнообразныхъ наукъ, толпы суемудрыхъ невѣждъ, коснѣющихъ во тьмѣ суевѣрія и предрасудковъ, по причинѣ раскола и отступничества отъ единнаго, святаго, соборнаго и апостольскаго церкви! Не о нихъ ли глаголетъ Господь черезъ пророка: *горе имъ, яко отскочиша отъ Мене* (Ос. 7, 13). Не жалко ли видѣть значительное количество ученыхъ, злоупотребляющихъ своими талантами, какъ будто для того просвѣтившихся, чтобы осмѣивать священные предметы религіи и нравственности! Не жалко ли видѣть вертены разврата и непотребства, скопища тунеядцевъ и игроковъ? Какой благомыслящій человѣкъ можетъ смотрѣть на это равнодушно и хладнокровно?

Братіе христіане! Не таковъ ли дѣйствительно нашъ современный бытъ, какъ мы доселѣ его изобразили? Но—*да не возглаголютъ уста моя длгъ человѣческихъ* (Пс. 16, 4) далѣе и болѣе. Довольно и сказаннаго. Что же остается намъ дѣлать, на что рѣшиться и что предпринять? Можетъ быть, въ только что представленномъ зеркалѣ мы увидимъ самихъ себя; быть можетъ, совѣсть наша скажетъ намъ: мы такъ дѣлаемъ и поступаемъ, мы такъ нынѣ живемъ, мыслямъ, говоримъ и дѣйствуемъ,—это исторія нашей жизни, это истое и живое изображеніе нашихъ дѣяній. Устыдимся своего образа, или лучше сказать—безобразія лица своего, и да обратится каждый изъ насъ къ своему долгу, къ слушанію гласа совѣсти, къ внушенію откровеннаго закона Божія, будемъ мыслить о Богѣ, представляя себѣ Его вездѣсущіе, будемъ знать и постоянно помнить, что мы здѣсь не дома, а только идемъ домой, мы здѣсь странники и пришельцы. Мы на землѣ—не для земли, а для неба. Гражданамъ ли неба прилѣплять сердца свои къ землѣ? Мы созданы и искуплены кровію *агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Петр. 1, 19) на дѣла благая. Да творимъ убо ихъ по мѣрѣ силъ нашихъ и способностей. За все данное намъ отъ Господа каждый изъ насъ долженъ будетъ отвѣтствовать въ загробной жизни: *воздаждь отвѣтъ о при- ставленіи домовнѣмъ* (Лук. 16, 2).

Будемъ, братіе, пецись о душѣ своей, ибо спасеніе ея всего дороже; посвятимъ этому свое время, столь часто туне у насъ пропадающее. Что за причина, говоритъ одинъ христіанскій писатель, что у насъ нѣтъ никогда времени на то, чтобы подумать о себѣ самихъ и о душѣ своей, чтобы располагать собою и домашними своими по закону Божію, чтобы возрастать во благодати и познаніи Господа нашего Иисуса Христа. На все у насъ есть время, а на столь нужныя

вещи нѣтъ времени. Что за причина? Нѣтъ тому другой причины, кромѣ той, что мы противъ совѣсти своей позволяемъ себѣ лѣность и непростительное нерадѣніе о спасеніи души своей.

Что же дѣлать пастырю церкви при такомъ печальномъ нравственномъ состояніи общества? На это совѣтъ и указаніе даетъ Златословесный учитель церкви Іоаннъ. „Послѣ примѣра дѣлъ, говорить онъ, предоставленъ одинъ видъ и способъ врачеванія—ученіе *словомъ*. Вотъ орудіе, вотъ пища, вотъ превосходное раствореніе воздуха! Это вмѣсто лѣкарства, это вмѣсто огня, это вмѣсто желѣза; нужно ли прижечь, или отсѣчь, необходимо употребить слово; если оно нисколько не подѣйствуетъ, то все прочее напрасно. Имъ мы возставаемъ падшую и укрощаемъ волнующуюся душу, отсѣкаемъ излишнее, восполняемъ недостающее и совершаемъ все прочее, что служить у насъ къ здоровію души. Наилучшему устроенію жизни можетъ содѣйствовать жизнь другаго, располагая къ соревнованію; но когда душа страдаетъ болѣзнію, состоящею въ *неправыхъ догматахъ*, тогда весьма полезно слово не только для огражденія своихъ, но и для борьбы съ посторонними. Если бы кто имѣлъ мечъ духовный и щить вѣры такой, что могъ бы совершать чудеса и посредствомъ чудесъ заграждать уста безстыднымъ, то не имѣлъ бы нужды въ помощи слова; или лучше, оно по свойству своему и тогда было бы не бесполезно, но даже весьма необходимо. Такъ и блаженный Павелъ дѣйствовалъ словомъ, хотя повсюду славился знаменіями. И другой изъ апостольскаго увѣщаетъ заботиться о силѣ слова: *готови будьте, говорить онъ, ко отвѣту всякому вопрошающему въ словесе о вашемъ упованіи* (1 Петр. III, 15). И всѣ они тогда не по другой какой-либо причинѣ предоставили Стефану и его сотрудникамъ попеченіе о вдо-

вицахъ, но для того, чтобы сами безпрепятственно могли заниматься *служениемъ слова* (Дѣян. VI, 4). Если бы мы имѣли силу знаменій, то не стали бы такъ много заботиться о словѣ; но если не осталось и слѣда той силы, а между тѣмъ со всѣхъ сторонъ и непрестанно наступаютъ непріатели, то уже необходимо намъ ограждать себя словомъ, чтобы намъ не поражаться стрѣлами враговъ и чтобы лучше намъ поражать ихъ.

Посему должно тщательно стараться, да слово *Христово вселяется въ насъ богато*¹⁾ (Кол. III, 16) ¹⁾.

А что дѣлать пасомымъ? Вселять и вѣдрять въ сердца свои чудныя слова настоящаго церковнаго пѣснопѣнія: *Отче благий, удалихся отъ тебѣ не остави мене, ниже не потребна покажи царствія твоего: врагъ вселукавый обнажи мя и взятъ мое богатство, душевная дарованія блудно расточихъ, воставъ убо обращаю къ тебѣ вопію: сотвори мя яко единого отъ наемникъ твоихъ.* Аминь.

Изъ жизни Смоленской епархіи въ половинѣ XVIII столѣтія.

(Окончаніе *).

Обстоятельное консисторское слѣдствіе обнаружило, что Шевелевъ оклеветалъ предъ Св. Синодомъ еп. Гедеона, желая избавиться отъ «истязанія» за свои «вины и подозрительства». (Такихъ винъ за Шевелевымъ было много. Онъ, между прочимъ, часто привозилъ для служенія въ село Поникли священника изъ Ржевскаго уѣзда; посылалъ въ тотъ же уѣздъ вѣнчаться крестьянина изъ своего прихода; послѣ подачи на епископа жалобы въ Синодъ онъ вмѣстѣ съ братьями и ихъ женами,

¹⁾ Св. Іоаннъ Златоустъ. Слово о священствѣ IV.

* См. № 3 Смол. Епарх. Вѣд.

одѣтыми въ мужскія платья, ночью изувѣчилъ дьяконскаго сына Сафона Захарова и разграбилъ его домъ. Частыя сношенія Шевелева съ жителями Ржевскаго уѣзда возбудили въ Смоленскихъ консистористахъ подозрѣнiе, не держался ли Шевелевъ какого раскола). Обнаружено было и то, что Шевелевъ, прѣхавши въ декабрѣ мѣсяцѣ 1746 года въ село Мушковичи, Смоленскаго уѣзда, въ домъ тамошняго священника и заставши тутъ священническаго сына, бѣжавшаго изъ школѣ, подговорилъ послѣдняго ѣхать съ собою въ Петербургъ, безъ паспорта. Бѣглый школьникъ съ нимъ съѣздилъ въ Петербургъ, но вскорѣ явился оттуда учиться въ коллегіи. Относительно же дѣтей и родичей Шевелева, обучавшихся въ коллегіи, было установлено, что они ни разу не проучились тутъ даже полнаго мѣсяца, такъ какъ всегда бывали въ бѣгахъ. (За это Шевелевъ уплатилъ штрафа всего лишь полтину). Заявленіе Шевелева, старавшагося оправдать побѣги школьничковъ, что изъ коллегіи обычно отпускали учениковъ за хлѣбомъ въ родительскіе дома на два—три дня, было лживо. Ученики Смолен. коллегіи отпускались въ родительскіе дома только на лѣто и на праздники Рожд. Хр. и Пасхи. Изъ отпусковъ они обязаны были возвращаться въ опредѣленный срокъ, взявши съ собою «тракта-мента» на все время ученія, до новаго отпуска. Если же «трактамента» оказывалось недостаточно, то ученикъ письменно или словесно увѣдомлялъ своихъ родителей о доставленіи ему «харчи». Въ рѣдкихъ лишь случаяхъ ученикъ отпускался изъ школѣ для такой надобности, и то—съ позволенія своего (класснаго) учителя и префекта и съ необходимымъ паспортомъ. За подобныя кратковременныя отлучки штрафы не взымались. Штрафовались родственники школьничковъ, державшіе ихъ у себя и укрывавшіе отъ ученія, но не двумя рублями за каждый мѣсяць, а (по силѣ Высочайшаго указа 1744 года): 1½ рублями священники, рублемъ—дьяконы и пятьюдесятью копѣйками—дьячки и пономари.

Петръ Сильницкій, сынъ Смоленскаго соборнаго священника, учился въ коллегіи на содержаніи своего отца. Учитель—монахъ Зиновій Петра Сильницкаго изъ школы не изгонялъ и не мучилъ. Равнымъ образомъ и прочихъ учениковъ учителя не наказывали не милосердно и не брали съ нихъ ни взятокъ виномъ, баранками и пирогами, ни большихъ штрафовъ, такъ что бѣжать школьникамъ за польскій рубежъ отъ учительскихъ

и архіерейскихъ нападеній и мученій не приходилось. Если нѣкоторые, въ небольшомъ однако числѣ, — и бѣжали въ разныя мѣста, то единственно по своеволію и злонравію, не желая учиться, ясное доказательство чему — самъ Сильницкій и тѣ бѣглецы, которые, будучи молодыми, поженились въ разныхъ мѣстахъ, чтобы хоть женитьбою избавиться отъ ученія. Сильницкій въ своемъ реестрѣ перечислилъ поименно школьниковъ, бѣжавшихъ изъ коллегіи отъ мучительства учителей, но изъ нихъ одни бѣжали въ 1738 г. и съ той поры не являлись, другіе являлись, но за «неудобствомъ» въ церковный причтъ сданы въ военную службу; иные получили мѣста или вновь приняты были въ коллегію; нѣкоторые же никогда и не учились даже въ коллегіи. Почти всѣ бѣглецы аттестованы были въ школьныхъ спискахъ, какъ «злонравные, непостоянные, не имѣвшіе ни малѣйшей охоты къ ученію, не послушные роднымъ отцамъ и ни къ чему не годные». Покончившіе съ собою люди, перечисленные въ жалобѣ Сильницкаго, оказалось, наложили на себя руки не по тѣмъ причинамъ, какія указывалъ жалобщикъ.

Такъ, священникъ Θεодоръ (села Ельши, Смоленскаго у., Порѣцкаго стана), удавившійся будто бы вслѣдствіе долговременнаго содержанія въ консисторіи, въ большой цѣпи, ни разу не былъ привлекаемъ къ какой-либо отвѣтственности и никогда не штрафованъ. Повѣсился онъ «въ помраченіи ума» въ своемъ овицѣ. Священникъ села Полуева — Іаковъ (но не Никита), будто бы зарѣзавшійся вслѣдствіе долговременнаго содержанія въ большой цѣпи, дѣйствительно, покушался ножемъ покончить съ собою. Но это покушеніе совершено было имъ въ нетрезвомъ состояніи. Онъ былъ призванъ въ консисторію для слѣдствія надъ нимъ по дѣлу объ обвѣнчаніи въ 1744 году девятилѣтняго мальчика. Находясь тутъ на свободѣ (но не въ цѣпи и не въ оковахъ), онъ какимъ-то случаемъ напился допьяна и ночью порѣзалъ себѣ ножемъ горло. По приказанію епископа, онъ тотчасъ былъ помѣщенъ на квартирѣ и къ нему приставленъ былъ лекаръ. По выздоровленіи, этотъ священникъ лишень былъ своего сана за незаконное вѣнчаніе и за покушеніе на самоубійство и опредѣленъ на дьячковское послушаніе, въ которомъ и былъ во время слѣдствія (по жалобѣ Сильницкаго) вполне здоровымъ.

Архіерейскаго дома боярскій сынъ Илья Полкановъ, по словамъ его жены, повѣсился дома вслѣдствіе «нашедшей на него

меланхолиі», но не отъ наказаній въ консисторіи, которымъ его никогда не подвергали.

Пономарскій сынъ Андрей изъ г. Бѣлаго, «весьма непонятно» обучавшійся по малолѣтству (ему было 15 лѣтъ) въ Бѣльской школѣ (но не въ Смоленской коллегіи) три года часослову, осенью 1736 г., ночью ушелъ изъ отцовскаго дома, забрался въ школу (на ночь она всегда запиралась), отрѣзалъ отъ лаптей своихъ «обору» и повѣсилъ ею на балкѣ. Въ консисторіи же онъ не содержался никогда.

Въ селѣ Еткинѣ, Бѣльскаго уѣзда, никогда не бывало священника, который, по словамъ Сильницкаго, повѣсилъ отъ тяжести наказаній.

Строитель Ордынской пустыни— іеромонахъ Александръ, умершій, по словамъ Сильницкаго, тоже отъ содержанія въ большой цѣпи, никогда не подвергался такому наказанію. Въ іюні 1745 г. этотъ іеромонахъ былъ вызванъ въ консисторію для дознанія по доносу на него, что онъ давалъ «во взятокъ» консисторскому канцеляристу нѣкоторыя церковныя вещи и что принималъ въ пустынь къ постриженію одного гренадера «отъ живой жены». Пробывъ не много въ консисторіи, іеромонахъ былъ помѣщенъ въ Авраміевъ монастырь до окончанія слѣдствія. 3 сентября онъ бѣжалъ отсюда и до февраля 1746 г. жилъ въ избушкѣ, находившейся въ лѣсу, въ Бѣльскомъ у., за рѣкою Межою, въ угодьи Смоленскаго шляхтича Богуслава Никифорова Поплонскаго. 25 февраля онъ возвратился въ консисторію и послѣ допроса былъ отосланъ въ братство въ Смоленскій Троицкій монастырь, гдѣ 17 марта послѣ болѣзни умеръ, никогда, такимъ образомъ, не бывавши въ консисторскихъ цѣпяхъ.

Изъ простаго народа никто въ архіерейской тюрьмѣ (какой при еп. Гедеонѣ никогда и не существовало) отъ изнуренія и голода не умиралъ.

Бѣжалъ Сильницкій изъ коллегіи не по нуждѣ какой, а по нежеланію учиться. Кормиться въ дорогѣ ему было чѣмъ. Онъ снесъ изъ дому кафтанъ изъ хорошаго «блакитнаго» сукна, съ восьмью серебряными пуговицами и два «гранитуровыхъ» платка. Кафтанъ онъ «заставилъ» (заложилъ) въ полуторѣ рубляхъ, еще до ухода изъ Смоленска, въ Петропавловскомъ приходѣ кабацкому цѣловальнику (что показалъ на допросѣ бѣгавшій съ Сильницкимъ ученикъ Евдовскій). Іосифъ Горанскій снесъ съ собою присланные ему для отдачи въ казенный

приказъ 30 рублей, собранныхъ его отцомъ бывшимъ десятоначальникомъ, съ подвѣдомственныхъ церквей (за вѣчные памяти).

Штрафовъ никогда съ Сильницкаго не взыскивано. Штрафы за побѣги отъ школъ, — говорится въ консисторскомъ слѣдствіи, — не удерживаютъ отъ побѣговъ. Иной отецъ предпочиталъ платить штрафъ, чѣмъ отдавать сына въ школы. Нѣкоторые священники (напр., села Звѣровичъ и села Надвы, Смоленскаго уѣзда) боярскому сыну, посланному изъ консисторіи для высылки въ коллегію укрывавшихся школьниковъ, прямо заявили, что они не отдадутъ своихъ дѣтей въ школы, хотя бы за это пришлось и много уплатить штрафа и потерпѣть убытковъ. Указанные Сильницкимъ священники отрѣшены отъ служенія частию за вѣнчаніе малолѣтнихъ, частию за несовершенство богослуженія въ табельные дни, частию за ненапутствованіе больныхъ, за совершеніе браковъ безъ вѣчныхъ памятей и т. п.

Іосифъ Горанскій учился въ Смолен. славено-латинскихъ школахъ русскому чтенію и писъму и латинскому діалекту лѣниво. Его жалоба, что учениковъ наказывали предъ епископомъ, на заднемъ крыльцѣ, лжива. Виновные въ разныхъ продерзостиахъ наказывались въ консисторіи, а болѣе виновные — предъ консисторіей, но не предъ епископомъ. Если ученика наказывали въ консисторіи за побѣгъ или отлучку отъ школъ, то съ него не брали денежнаго штрафа. Послѣдній брался съ того, кого не подвергали тѣлесному наказанію.

На школы собирается издавна учрежденнымъ прокураторомъ съ церкви, при которой 100 и не много болѣе приходскихъ дворовъ, въ годъ по два четверика ржи и два — ярового; съ церкви, гдѣ гораздо больше 100 дворовъ, берется хлѣба пропорціонально ихъ числу. На дрова же съ каждой церкви берется одинаково по три копѣйки въ годъ. Изъ собираемаго съ церковей хлѣба въ гг. Дорогобужѣ, Рославлѣ и Бѣломъ и съ нѣкоторыхъ церковей въ уѣздахъ этихъ городовъ ежегодно выдается въ жалованье учителямъ уѣздныхъ школъ по шести четвертей ржи и ярового хлѣба. Весь же прочій хлѣбъ привозится въ Смоленскъ и расходуется на семинаристовъ. На отопленіе уѣздныхъ школъ идутъ всѣ деньги, собираемыя на этотъ предметъ. На отопленіе же семинаріи идетъ часть тѣхъ 500 р., которые ежегодно отпускаются изъ архіерейскаго дома. Съ учениковъ, такимъ образомъ, сбора на дрова не бываетъ. Съ каждого ученика ежемѣсячно не берется по 20 коп. и на «инспектора»

(такъ именовались въ XVIII в. репетиторы). Семинарскій инспекторъ довольствуется хлѣбнымъ содержаніемъ и остаточными деньгами изъ суммы на отопленіе школъ. Нѣкоторые ученики, по своей охотѣ и съ дозволенія своихъ учителей, сами приглашаютъ учениковъ высшихъ классовъ «для показанія имъ наукъ». Имъ они, можетъ быть, и платятъ за трудъ деньгами.

Боярскій сынъ Василій Тарнавскій, находившійся при архіерейскомъ домѣ, не состоитъ ни въ какомъ родствѣ съ епископомъ; по епархіи онъ не разъѣзжаетъ и грабежей не чинитъ (на это ни отъ кого жалобъ не бывало).

Учителя не брали съ Горанскаго ни денегъ, ни водки (ведрами), ни рыбы свѣжей и соленой.

Такъ были разоблачены консисторскимъ слѣдствіемъ всѣ клеветы трехъ жалобщиковъ на еп. Гедеона.

20 января 1748 года подробно изложенное консисторское разслѣдованіе еп. Гедеонъ Вишневскій препроводилъ въ Св. Синодъ при своемъ объемистомъ доношеніи.

Въ доношеніи этомъ епископъ, между прочимъ, очертилъ нѣкоторыя свои мѣропріятія по управленію Смоленскою епархіею.

Такъ, говоря о невозможности, чтобы многія церкви въ епархіи долго были безъ богослуженія, епископъ указываетъ на то, что по пріѣздѣ въ Смоленскъ онъ учредилъ въ городахъ и уѣздахъ при каждахъ двадцати (гдѣ болѣе или менѣе), а мѣстами и при 10 церквахъ должность десятонаачальниковъ «ради всякаго по указамъ исполненія». Десятонаачальникамъ онъ далъ письменныя инструкціи съ довольнымъ наставленіемъ, какъ блюсти крѣпкій надсмотръ надъ приходскими священниками. Чтобы церкви не бывали безъ богослуженія (вслѣдствіе отлучекъ священниковъ въ консисторію и другія мѣста, или вслѣдствіе болѣзни и смерти іереевъ), десятонаачальники обязаны были непремѣнно опредѣлять къ нимъ священниковъ изъ ближайшихъ приходоѡ. Поэтому ни одна церковь въ епархіи не оставалась безъ богослуженія. Если иной священникъ отрѣшался отъ мѣста, тотчасъ къ десятонаачальнику посылался указъ о назначеніи какого-либо священника отправлять богослуженіе въ освободившемся приходѣ.

Лицамъ, посылаемымъ изъ консисторіи для сыску, поимки

и привода къ слѣдствію тѣхъ или другихъ людей епархіальнаго вѣдомства, всегда прописывалось въ инструкціяхъ и подтверждалось словесно нигдѣ никому ни какихъ обидъ и налоговъ не производить, подъ опасеніемъ жестокаго штрафа. Пожитковъ нигдѣ и ни у кого не описывано, не оцѣнивано и тѣмъ болѣе не продавано для уплаты разныхъ штрафовъ.

Учениковъ за нерадивое ученіе и своеволие учителя, обязанные исправлять ихъ разными политичными способами, по обыкновенію всѣхъ російскихъ и европейскихъ школъ, наказываютъ но не немилосердно, а умѣренно и съ разсужденіемъ. Взятковъ же съ учениковъ не только деньгами или виномъ, но и съѣстными припасами не берутъ. Взятки брать мною учителямъ «накрѣпко» запрещено, да имъ и нѣтъ нужды во взяткахъ, потому что они получаютъ отъ моего (архіерейскаго) дома «довольное» денежное жалованье и трактаментъ.

Долговременно въ консисторіи никто не содержится въ большихъ цѣпяхъ, потому что въ ней дѣла рѣшаются «якъ наискорѣе возможно».

Нападеній на соборнаго священника Георгія Гаврилова Сильницкаго я не дѣлалъ и взятковъ съ него не бралъ. Въ прошлыхъ годахъ съ него взято не много штрафа за небытіе въ церкви. Подобный штрафъ налагается на Смоленское соборное духовенство по моему учрежденію. Я замѣтилъ, что одни изъ этого духовенства несутъ свое званіе исправно, а другіе часто не бываютъ въ храмѣ на литургіяхъ, вечерняхъ и утреняхъ, такъ что иной разъ случалось, что начнется служба, а на клиросахъ некому пѣть и читать. Чтобы устранить подобный непорядокъ, соблазнительный для молящихся, я увѣщевалъ неаккуратныхъ соборянъ, употреблялъ и другія мѣры. Но ничто не помогало. Наконецъ, для пресѣченія зла и возбужденія въ соборянахъ усердія ко храму, я, съ согласія самихъ же соборянъ, опредѣлилъ брать съ каждаго священнослужителя, отсутствовавшаго какъ за литургіей такъ и утреней,—по 10 коп., и за вечерней—по 5 копѣекъ, употребляя затѣмъ эти деньги на исправленіе церковной утвари. Ключарь записываетъ отсутствующихъ, а протопопъ, при раздѣлѣ кружки, соотвѣтственно пропущенной службѣ, дѣлаетъ вычетъ (записываемый въ должныя приходо-расходныя книги). Для вѣрности этого дѣла и для предупрежденія ссоръ и споровъ между соборянами, мною былъ назначенъ наблюдателемъ іеродіаконъ Андрианъ. Но самъ

онъ не дѣлалъ никакихъ вычетовъ и ко мнѣ денегъ не приносилъ, какъ пишутъ на меня жалобщики...

Въ заключеніи своего доношенія еп. Гедеонъ пояснилъ, что всѣ три жалобы на него поданы въ Синодъ по наущенію Шевелева; какъ обнаружило слѣдствіе, и выразилъ сожалѣніе, что Шевелевъ всюду безсовѣстно ругаетъ своего стараго и болѣзненнаго епископа словами самыми скаредными и оскорбительными для архіерейскаго сана. (Въ консисторіи, дѣйствительно, производилось дѣло о поношеніи еп. Гедеона дьячкомъ Шевелевымъ. Дѣло это было послано еп. Гедеономъ въ Синодъ).

Черезъ 10 дней по отправкѣ еп. Гедеономъ въ Синодъ доношенія, съ приложеніемъ къ нему всего консисторскаго слѣдствія по поводу изложенныхъ нами жалобъ, изъ Синода былъ полученъ «трипликать» указа о присылкѣ епископомъ необходимыхъ оправданій и объясненій о положеніи дѣлъ въ Смоленской епархіи... Конечно, доношеніе еп. Гедеона разсѣяло всѣ недоумѣнія и тревоги синодальныхъ членовъ о судьбѣ людей, бывшихъ подъ управленіемъ энергичнаго Смоленскаго архипастыря.

Д. Вишневскій.

Насущный вопросъ.

Въ февральской 4-й книжкѣ „Православно-Русскаго Слова“ изложены заслуживающія вниманія соображенія священника Іакова Извѣкова о необходимости исправленія современнаго намъ текста церковно-богослужебныхъ книгъ. Въ виду важности этого вопроса въ церковной жизни, считаемъ умѣстнымъ познакомить съ содержаніемъ статьи Извѣкова и нашихъ читателей.

Уже давно было высказано въ печати мнѣніе о необходимости радикальнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ ¹⁾. Мнѣніе это, предложенное вниманію интересующихся церковно-богословскими вопросами однимъ высокопо-

¹⁾ См. ст. Еп. Авг. въ «Тр. Кіевской Дух. Академіи», 1888 г., ноябрь.

ставленнымъ духовнымъ лицомъ, нынѣ уже покойнымъ; и горячо поддержанное преосв. Теофаномъ-затворникомъ, не встрѣтило, въ сожалѣнію, сочувствія со стороны нѣкоторыхъ церковно-общественныхъ дѣятелей (противъ него энергично возсталъ Н. И. Ильминскій, см. его „Письма къ Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву“, напр., письмо отъ 21 марта 1889 года) и не привлекло вниманія большей части духовенства. И церковная власть до сихъ поръ не нашла возможнымъ дать дѣлу должный ходъ, вѣроятно, по соображеніямъ практическаго характера, ибо задачей ея, между прочимъ, является хранить и блюсти миръ и единство Церкви, съ устраненіемъ всего, могущаго соблазнить немощныхъ и породить раздѣленіе. Не наше, конечно, дѣло давать въ данномъ случаѣ какіе бы то ни было совѣты или указанія церковной власти; не имѣя на то никакого права, мы и не дерзаемъ на это. Мы только хотимъ еще разъ возбудить весьма важный вопросъ о новомъ пересмотрѣ и исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ, доселѣ остающійся открытымъ, и напомнить интересующимся богослуженіемъ замѣчательныя слова приснопамятнаго святителя Теофана. Въ свое время преосв. Теофанъ писалъ къ знакомому лицу: *„Есть вещь крайне нужная. Разумѣю новый упрощенный и уясненный переводъ церковныхъ богослужебныхъ книгъ. Наши богослужебныя пѣснопѣнія всѣ назидательны, глубокомысленны и возвышенны. Въ нихъ вся наука богословская и все нравоученіе христіанское и всѣ утѣшенія и всѣ устрашенія. Внимающій имъ можетъ обойтись безъ всякихъ другихъ учительныхъ христіанскихъ книгъ. А между тѣмъ, большая часть изъ сихъ пѣснопѣній совсѣмъ непонятны. А это лишаетъ наши церковныя книги плода, который онѣ могли бы производить, и не даетъ имъ послужить тѣмъ цѣлямъ, для коихъ онѣ назначены и имѣются. Вслѣд-*

ствіе чего новый переводъ богослужбныхъ книгъ *неот-
ложно* ²⁾ необходимъ. Нынѣ—завтра, надобно же къ нему
приступить, если не хотимъ нести укора за эту неисправ-
ность и быть причиною вреда, который отъ сего происхо-
дитъ. Одна изъ причинъ, склонившихъ православныхъ къ
штундѣ, есть именно непонятность церковныхъ пѣснопѣній“...
„Опыты перевода уже дѣланы были. Въ „Душеполезномъ
Чтеніи“ нѣсколько службъ, такъ переведенныхъ, уже напе-
чатано. И благоговѣйно и понятно. Такъ пусть и всю книгу
какую-либо переведутъ“. „Передайте пожалуйста, эти мысли
А... Н... и убѣдите его... Нѣтъ, что убѣждать? Умолите—
непремѣнно сейчасъ же начать хлопоты... испросить разрѣ-
шеніе у Св. Синода... устроить переводъ... и отпечатать его ³⁾).

Изъ приведенныхъ строкъ можно видѣть, какъ близко при-
нималъ къ сердцу преосв. Теофанъ дѣло исправленія бого-
службныхъ книгъ. Нельзя не согласиться съ этимъ глубоко-
мысленнымъ и строго-православнымъ богословомъ въ томъ,
что исправленіе богослужбныхъ книгъ есть вопросъ весьма
серьезный и насущный, рѣшеніе котораго не полезно откла-
дывать на долгое время.

Первое пожеланіе, которое можно предъявить въ семь
важномъ дѣлѣ, это—устраненіе существенныхъ ошибокъ и
неправильностей, вкравшихся въ церковно-богослужбный
текстъ нашихъ славянскихъ книгъ и искажающихъ смыслъ
греческаго оригинала. Примѣровъ такого искаженія можно
привести большое количество. Ограничимся нѣкоторыми:

Второго рождественскаго канона п. 6-я, троп. 1. По-сла-
вянски читаемъ:

„Иже бѣ исперва къ Богу Богъ Слово, нынѣ утвер-
ждаетъ немощное древле, *видьвѣ* сохранить еже по

²⁾ Курсивъ подлинника.

³⁾ Письма св. Теофана къ М. Д., «Душепол. Чтеніе», 1896 г., ноябрь.

намъ существо, *имѣже Себе вторымъ общеніемъ*, абіе проявляя страстей свободное“.

Русскій переводъ, сдѣланный профессоромъ Е. Ловягинымъ ⁴⁾, таковъ:

„Богъ—Слово, которое было въ началѣ у Бога, *желая* сохранить наше естество, немощствующее издревле, нынѣ укрѣпляетъ (его), *нисходя Самъ въ новое (съ нимъ) общеніе* и снова дѣлая (его) свободнымъ отъ страстей“.

Въ славянскомъ переводѣ греч. причастіе ἰδών переведено буквально: „видѣвъ“, но такой переводъ неудаченъ, ибо не даетъ смысла. „Имѣже Себе вторымъ общеніемъ“—совершенно неправильное и также лишенное смысла выраженіе ⁵⁾.

Второго канона Пятидесятницы п. 7-я, троп. 3.

По-славянски: „*Троицную* убо раздѣли зря благодать, яко да явить три иностаси почитати въ простотѣ власти, но во единомъ нынѣ дни Господьскомъ; Сынъ, Отець и Духъ, благословенъ еси“.

Русскій переводъ: „*Въ третій часъ*, но въ одинъ нынѣшній день Господень (Богъ) даровалъ благодать, чтобы внушить почитать три Лица въ единствѣ существа; благословенъ Ты, Сынъ, Отець и Духъ“.

Здѣсь переводчикъ бурьезно смѣшалъ греч. ὄρων родительный падежъ множ. числа отъ сущ. ὄρα съ причастіемъ глагола ὀράω—ὀρώνъ. Результатомъ такого смѣшенія явилась полная безсмыслица. Или вотъ еще образецъ подобнаго же недоразумѣнія въ томъ же канонѣ—п. 9-я, троп. 1. По-славянски: „*Пѣти* подобаше естественнोजизненную Отроковицу; едина бо во чревѣ скры Слово, *тащееся* недугую-

⁴⁾ «Богослужбные каноны на греч., слав. и русск. язык.», изд. 8-е, СПб., 1875 г.

⁵⁾ Καθεῖς, очевидно, здѣсь непонятно: глаголь καθίημι смѣшанъ съ сочетаніемъ καθ' ὄψς.

шаго человѣческаго естества, Иже въ десныхъ странахъ нынѣ сѣдѣй Отчихъ, посла благодать Духа“.

По-русски: „Достодолжно воспѣвать жинедательную Отроковицу; ибо Она одна носила во чревѣ Слово, *врачующее* болящую природу смертныхъ, которое, воссѣдая нынѣ одесную Отца, ниспослало благодать Духа“.

Въ этомъ тропарѣ ἀλθαίνοντα смѣшано съ λανθάνοντα, вслѣдствіе чего произошла путаница въ переводѣ: „таящееся“ вмѣсто „врачующее“.

Пѣсни 8-й того же канона 3 троп., въ концѣ. По-славянски: „...несозданный, зданнодѣтеленъ, сопрестолень Тебѣ, *единого* вочеловѣченія вѣрнымъ *честь*“.

По-русски: „...несотворенный, соизидательный и сопрестольный Тебѣ ⁶⁾, *пославший* Его ⁷⁾ вѣрнымъ для *исповѣданія* (Твоего) вочеловѣченія“.

Здѣсь переводчикъ совершенно не понялъ греческаго текста и смѣшалъ причастіе глагола ἵημι (посылаю) ἰεῖς съ числит. εἷς (одинъ).

Едва ли могутъ быть терпимы такія крупныя погрѣшности въ церковно-богослужебномъ нашемъ славянскомъ текстѣ. Важность священныхъ пѣсноуѣній и молитвословіи и всего богослуженія вообще требуетъ строгой осмысленности въ чтеніи и пѣніи. Какъ же можетъ, напр., чтець безъ смущенія произносить подобныя выше приведеннымъ образцы, если только онъ хоть сколько-нибудь уразумѣваетъ смыслъ читаемаго ⁸⁾. Конечно, многія молитвы и пѣсни церковныя представляются неудобопонятными для молящихся уже по своему глубоко-отвлеченному богословскому содержанию (каковы, напр., каноны вторые на праздники Рождества Христова и Троицына дня, на Богоявленіе, нѣкоторыя

⁶⁾ Здѣсь обращеніе ко Христу.

⁷⁾ Т. е. Св. Духа.

⁸⁾ Намъ лично пришлось испытывать такое чувство смущенія, когда мы на утрени въ понедѣльникъ Св. Духа читали каноны пятидесятницы, изъ которыхъ второй переведенъ особенно неудачно.

стихиры и др.); тѣмъ не менѣе, необходимо въ храмѣ на божественной службѣ въ славянскомъ чтеніи и пѣніи передавать точный и вѣрный смыслъ греческаго подлинника. Между тѣмъ, чтецамъ приходится иногда читать положительную бессмыслицу.

Но на этомъ не слѣдуетъ останавливаться. Цѣль богослуженія только тогда достигается, когда оно является доступнымъ для пониманія молящихся. Но эта доступность часто вовсе отсутствуетъ при нынѣшнемъ, иногда неправильномъ, иногда тяжеломъ и запутанномъ переводѣ. Даже трудныя вообще для усвоенія мѣста, гдѣ въ греческомъ текстѣ находимъ риторическія выраженія или отвлеченныя богословскія разсужденія, можно бы отчасти приблизить къ пониманію молящихся, допустивъ, кромѣ исправленія прямыхъ ошибокъ, болѣе правильную и соотвѣтствующую духу славянскаго языка разстановку словъ и, гдѣ нужно, измѣнивъ нѣкоторыя слова и выраженія.

Безъ сомнѣнія, былъ бы желателенъ полный пересмотръ всего содержанія церковно-богослужебныхъ книгъ, для каковой цѣли, разумѣется, должна быть учреждена непременно высшею церковною властію коммиссія, которая состояла бы изъ профессоровъ духовныхъ академій, специалистовъ въ интересующей насъ области и знатоковъ церковнаго богослуженія изъ среды духовенства. Авторитетъ св. Церкви въ дѣлѣ такой первостепенной важности необходимъ какъ по самому существу дѣла, принадлежащаго всецѣло Церкви, такъ и по нѣкоторымъ практическимъ соображеніямъ, о которыхъ будетъ упомянуто ниже. Работа тутъ предстоитъ серьезная, требующая много времени, труда и познаній. Временемъ, конечно, стѣснаться не слѣдуетъ: чѣмъ неспѣшнѣе и обдуманнѣе будетъ производиться эта работа, тѣмъ большею основательностью она будетъ отличаться. Если ради-

кальное исправление церковно-богослужебныхъ книгъ по ка-кимъ-нибудь причинамъ будетъ найдено преждевременнымъ, (что оно необходимо, это несомнѣнно; вопросъ только можетъ возникать о времени), то можно пока желать пересмотра и исправленія по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ частей церковно-богослужебныхъ книгъ, напр., канонѡвъ на дванадесѣтые праздники, тридѣсцевъ страстной седмицы, молитвъ, содержащихся въ требникѣ ⁹⁾.

Далѣе—и самый характеръ изданія богослужебныхъ книгъ нуждается въ немаломъ измѣненіи, на что не такъ давно уже указывалось въ печати нѣкоторыми духовными лицами ¹⁰⁾.

При этомъ высказывалось пожеланіе видѣть главныя церковно-богослужебныя книги, особенно Служебникъ, въ болѣе удобномъ для пользованія и упрощенномъ видѣ. При исправленіи книгъ церковно-богослужебныхъ, слѣдуетъ принять въ свѣдѣнію замѣчанія, сдѣланныя по этому поводу. Полезно также издать отдѣльно чинъ всеобщаго бдѣнія, о чемъ было говорено въ „Церк. Вѣстн.“ 1901 г. № 16.

Необходимо, по нашему, привести въ порядокъ изложеніе чина литургіи Преждеосвященныхъ Дарѡвъ, которое въ настоящемъ его видѣ вызываетъ большія недоумѣнія и затрудненія, будучи безъ всякой основательной причины раздѣлено на три главы. Можно, затѣмъ, избѣгать частыхъ и неоднократныхъ повтореній одного и того же, столь обычныхъ въ нашихъ церковно-богослужебныхъ книгахъ; напр., въ концѣ каждой книги мѣсячной Минеи въ видѣ прибав-

⁹⁾ Въ Требникѣ обращаетъ, напр., на себя вниманіе не совсѣмъ удобное расположеніе словъ въ запрещеніи діаволу изъ чина Крещенія: «Запрещаетъ тебѣ Господь, діаволе, пришедшій въ міръ и вселившійся въ челоуѣдѣхъ, да разрушитъ твое мучительство» и т. д. Нѣкогорыя молитвы, находящіяся во второй части Требника, не мѣшало бы и совсѣмъ исключить, напр., заклинанія св. муч. Трифона на гадовъ вредящихъ нивамъ; эти заклинанія отаиваются чѣмъ-то апокрифическимъ.

¹⁰⁾ Статьи священ. А. Синайскаго «Церк. Вѣстн.» 1901 г. № 16 и діакона Іоанна Зимнева, тамъ же, № 21.

ленія содержатся богородичныя и отпустительныя, которыя можно было бы издать особою небольшою книжкою. Слѣдовало бы внести въ мѣсячныя Минеи новосоставленныя службы, еще не влюченныя въ ихъ составъ, таковы: 1) святителю Димитрію Ростовскому, 21 сентября, 2) Иннокентію Иркутскому, 26 ноября, 3) Митрофану Воронежскому, 23 ноября, 4) Тихону Задонскому, 13 августа, 5) недавно составленная служба святителю Θεодосію Черниговскому, новопрославленному чудотворцу, 5 февраля и 9 сентября. При именахъ святыхъ, давно прославленныхъ, излишни прибавленія *новаго* чудотворца; слово *новый* надлежитъ въ будущемъ изданіи выпустить. Конечно, это только нѣкоторыя *ria desideria* (наиболѣе существенныя и, такъ сказать) общаго характера. Когда дѣло исправленія будетъ поставлено на прочныхъ началахъ и приведено въ извѣстную систему и когда будутъ установлены опредѣленные принципы и взгляды на характеръ исправленія, тогда будетъ постепенно выясняться, что подлежитъ измѣненію или исключенію и что слѣдуетъ добавить или вновь внести ¹¹⁾.

Не думаемъ, чтобы высказанныя нами желанія могли вызвать серьезныя возраженія съ точки зрѣнія принципиальной. То, что нуждается въ исправленіи и что по своему характеру способно измѣняться, то должно быть исправляемо, измѣняемо въ смыслѣ улучшенія и большаго усовершенствованія, и этимъ исправленіемъ нисколько не нарушается цѣлость церковнаго вѣроученія и не искажается духъ Церкви. Напротивъ, жизнь Церкви, какъ живого организма, требуетъ движенія впередъ и развитія въ разныхъ отрасляхъ

¹¹⁾ Такъ, напр., въ Цвѣтной Трїодѣ, въ службѣ Пятидесятницы, не имѣется припѣвъ на девятой пѣсни канонѣвъ. Но въ монастыряхъ мы слышали два припѣва; для 1-го канона: «Величай, душе моя, Отца и Сына и Духа Всесвятаго, въ трїехъ Лицѣхъ нераздѣльно едино Божество», а для 2-го: «Апостоли сошествіе Утѣшителя вряде, удивившася, како въ видѣ огненныхъ языкъ явися Духъ Святый». Хотѣлось бы видѣть эти припѣвы въ новомъ изданіи Трїодѣ.

ея дѣятельности, въ разныхъ сферахъ проявленія ея духа. Безъ этого движенія и развитія жизнь Церкви остановилась бы и заглохла, и Церковь перестала бы быть тѣмъ, чѣмъ она есть по своему существу, т. е. живой носительницей и выразительницей завѣтовъ ученія Христа и руководительницей духовной жизни христіанъ.

Тѣмъ менѣе слѣдуетъ въ наше время бояться недоразумѣній практическаго характера. Ни духовенство, ни православный русскій народъ не будутъ враждебно относиться къ исправленію церковно-богослужебныхъ книгъ въ указанномъ смыслѣ. Первое достаточно развито въ умственномъ отношеніи и прекрасно понимаетъ нужду въ реформѣ; время протопопа Аввакума уже прошло невозвратно. Дисциплина въ духовномъ сословіи стоитъ высоко, что засвидѣтельствовано недавно почившимъ архіепископомъ Амвросіемъ въ одной изъ послѣднихъ его рѣчей. Народъ православный, въ большей и лучшей части своей, встрѣтитъ реформу сочувственно уже потому, что она будетъ исходить отъ Церкви и церковнаго управленія, никоимъ образомъ не являясь дѣломъ частнымъ или предпріятіемъ, возникшимъ лишь въ учено-богословской средѣ. Все, что истекаетъ отъ Церкви, не можетъ смутить совѣсти православно-русскихъ людей, особенно, если нужда въ реформѣ будетъ предварительно разъясняема имъ пастырями. Къ тому же исправленія не будутъ уже такъ рѣзко бросаться въ глаза, ибо коснутся вообще малоизвѣстныхъ народу частей богослуженія; общепознанныя молитвы и пѣнопѣнія могутъ оставаться въ прежнемъ видѣ. Припомнимъ, что мудрый святитель, преосв. Теофанъ, ставитъ недоступность церковныхъ пѣнопѣній народу и распространеніе штунды въ причинную связь. Отсюда прямой логическій выводъ, что упрощеніе пѣнопѣвій сблизитъ народъ съ Церковію и повлечетъ за собою

ослабленіе сектантства, замѣняющаго непонятныя церковныя пѣснопѣнія своими бездарными и безсодержательными виршами. Найдутся, конечно, и изъ православныхъ немощныя совѣстью и робкіе умы, для которыхъ предлагаемая реформа можетъ показаться смѣлою, нежелательною и соблазнительною. Но и они успокоятся, когда ихъ недоумѣнія будутъ разсѣяны надлежащими разъясненіями.

Наконецъ, остаются еще глаголеміи старообрядцы и ревнители до-петровской старины. И ихъ нельзя игнорировать въ данномъ случаѣ, ибо и сіи заблудшія овцы дороги любвеобильной Матери-Церкви.

Намъ думается, что они отнеслись бы въ предположенной реформѣ не одинаково. Одни изъ нихъ съ злорадствомъ стали бы указывать на новое доказательство (съ ихъ точки зрѣнія) царствованія антихриста въ православной Церкви, постепенно якобы истребляющаго въ ней духъ истиннаго благочестія. Но таковыхъ ослѣпленныхъ злобою враговъ не можетъ бояться Церковь. Другіе же, болѣе разумные и серьезные, задумаются поглубже надъ новымъ явленіемъ въ жизни православной Церкви и увидятъ въ немъ поучительное для себя подтвержденіе ея правоты и святости. Они поймутъ, что Церковь, не страшась неосновательныхъ и узко-одностороннихъ нареканій, не смущаясь духомъ времени и не уступая лжи и невѣжеству, идетъ впередъ въ своихъ материнскихъ заботахъ о спасеніи и духовномъ просвѣщеніи своихъ чадъ и, не настаивая на непогрѣшимости никоновскихъ исправленій, безпристрастно и мудро проводить принципіи постепеннаго очищенія богослужебно-обрядовой стороны отъ ошибокъ и погрѣшностей. Они уразумѣютъ, что сила и мощь Церкви не въ закоснѣлыхъ формахъ, а въ неизмѣнной чистотѣ и истинѣ ея вѣроученія и въ любвеобильныхъ попеченіяхъ ея о спасеніи вѣрующихъ, и

что самыя формы въ ней существуютъ лишь для того, чтобы въ наибольшей, по возможности, полнотѣ и совершенствѣ воплощать вѣчную правду Духа Христова.

По дѣлу пересмотра и исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, въ 1869 году, въ Москвѣ, учрежденъ былъ, по мысли митрополита Иннокентія, особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Н. И. Надеждина, бывшаго потомъ настоятелемъ Покровскаго собора. Въ Комитетѣ около 15 лѣтъ работали многія почтенныя лица изъ Московскаго духовенства, въ томъ числѣ недавно умершій протоіерей М. С. Боголюбскій, и успѣли не мало сдѣлать по порученному имъ важному дѣлу; въ частности, предсѣдатель занимался пересмотромъ и исправленіемъ служебника. Затѣмъ, въ 1884 году образована была особая комиссія при Св. Синодѣ, подъ предсѣдательствомъ присутствовавшего тогда въ Св. Синодѣ архіепископа Тверскаго Саввы, которая просматривала и труды Московскаго Комитета, но дѣло исправленія книгъ ограничено было лишь незначительными поправками, напр., въ Евангеліи преимущественно пунктуациі, затѣмъ въ некоторыхъ мѣсть въ Служебникѣ. Такъ, напр., въ новомъ изданіи Служебника 1901 г., въ заупокойной молитвѣ, вмѣсто: „Ты бо единъ кромѣ грѣха“ читаемъ: „Ты бо единъ токмо безъ грѣха“; или въ молитвѣ священника во время „Достойно“, вмѣсто стоявшаго прежде родительнаго падежа: „Святаго Іоанна пророка...“ и т. д., поставленъ въ соотвѣтствіе съ возгласомъ: „Изрядно о Пресвятѣй...“ предложный падежъ: „О святѣмъ Іоаннѣ пророцѣ“... Послѣ того дѣятельность комиссіи остановилась, какъ бы изъ опасенія возбудить въ народѣ какія-либо недоразумѣнія исправленіемъ книгъ, но официально комиссія не была закрыта, и потому можно надѣяться, что занятія ея могутъ возобновиться, съ

привлеченіемъ новыхъ дѣятельныхъ членовъ, и дѣло это, хотя бы тихо и постепенно, но будетъ подвигаться въ поставленной, безъ сомнѣнія, весьма важной и необходимой цѣли.

Объ алкоголизмѣ.

Въ газ. „Нов. Вр.“ отъ 20 января (№ 9296) обращаетъ на себя вниманіе жгучая статья М. Меньшикова, посвященная самому страшному недугу въ жизни человѣческой—алкоголизму съ его гибельными послѣдствіями. Статья эта очень содержательна, и мы считаемъ не излишнимъ привести изъ нея выдержки.

Описывая, сколь широко и губительно вліяніе алкоголя, авторъ говоритъ, „что ему поддаются не только простые смертные, но и представители высшаго авторитета. И по странной, необъяснимой причинѣ безобразіе этого порока не кажется безобразнымъ, ужасъ не ужасаетъ. Голосъ науки, во всѣхъ другихъ областяхъ уважаемый, здѣсь едва лишь выслушивается; слѣдовать ему никто не хочетъ. Напрасно наука утверждаетъ, что пьянство сродни безумію, что до 42% сумашествій, до 38% самоубійствъ, до 80% преступленій, до 40% всѣхъ случайныхъ смертей вызываются пьянствомъ. Напрасно статистика свидѣлствуетъ, что почти половина всѣхъ катастрофъ вызывается опьяненіемъ, оно все еще кажется допустимымъ, почти желательнымъ, подчасъ—похвальнымъ. Есть цѣлыя корпораціи изъ числа наиболѣе почетныхъ, гдѣ пьянство культивируется, какъ почти предметъ спеціальности. Въ деревнѣ, если молодой батюшка не пьетъ, брестьяне на него начинаютъ смотрѣть косо. Имъ кажется, что онъ нарушаетъ святость праздника и общую радость. Въ военномъ быту полковые праздники оканчиваются кутежами, и офицеръ, отказывающійся отъ этого обычая, считается плохимъ товарищемъ. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ годовые праздники сопровождаются пьянствомъ, иногда самымъ безобразнымъ. Свидѣлствуетъ этотъ порокъ и между литераторами, художни-

камп, автерамп. Сколько на нашей памяти погибло отъ водки талантливыхъ русскихъ писателей и иногда какъ трагически! Если ваши великіе люди не поддавались ни сумашествію, ни пьянству, зато сколько было задавлено алкоголемъ людей высоко-даровитыхъ: Помяловскій, Курочкинъ, Мей, Бушевскій, Омуревскій, Аполлонъ Григорьевъ, оба брата Успенскіе, Писемскій, Рѣшетняковъ, Левитовъ, Терпигоревъ и многіе другіе. Не будемъ говорить о живыхъ, на нашихъ глазахъ неудержимо гибнущихъ отъ пьянства. Казалось бы, какъ не убѣдиться, что это хуже чѣмъ порокъ, что это непрерывный источникъ порочности, горькій потокъ зла, распадающійся брызгами насилій, преступленій, помѣшательствъ, самоубійствъ. Казалось бы, какъ не вступать съ этимъ дьявольскимъ культомъ въ ожесточенную борьбу. На самомъ же дѣлѣ никакой борьбы нѣтъ, и на всѣ увѣщанія науки общество отвѣчаетъ затверженной равнодушной фразой: „Злоупотребленіе спиртомъ дѣйствительно вредно, но умѣренное употребленіе его полезно“.

Но полезно ли однако, говорить авторъ, это „умѣренное употребленіе“?

Докторъ Крецмеръ въ послѣдней книжкѣ „Ежемѣсячн. Сочиненій“ даетъ новѣйшія данныя науки по этому важному вопросу. Если прежде нѣкоторые ученые думали, что „немножко алкоголя—полезно“, то теперь этотъ взглядъ приходится оставить. Тщательныя изслѣдованія профессоровъ Ноордена и Кассовица окончательно установили, что *алкоголь ядъ и только ядъ*. Прежде думали, что спиртъ хоть и ядъ, но въ то же время питательное вещество. Это оказалось грубымъ заблужденіемъ. Спиртъ *только* ядъ. Какъ и всѣ остальные яды, онъ въ большихъ дозахъ дѣйствуетъ смертельно, въ меньшихъ же сообразно степени отравленія—раздражаетъ ткани. Доктора Трибуле и Матъе въ послѣднемъ спеціальному сочиненіи по этому вопросу признаютъ спиртъ во всѣхъ случаяхъ ядомъ, не имѣющимъ никакихъ укрѣпляющихъ, питательныхъ и вообще полезныхъ свойствъ. Спиртъ увеличиваетъ жиръ въ крови, разлагаетъ красныя кровяныя тѣльца и образуетъ кровяныя шлаки, ядовитое дѣйствіе которыхъ

производить похмелье. У пьяниц нѣтъ неповрежденнаго органа: желудокъ, печень, почки, сердце—самые важные и самые тонкіе приборы извурены этой отравой. Уже $\frac{1}{4}$ чарки спирта заставляетъ сердце работать какъ бы лишній часъ въ сутки, $\frac{1}{2}$ чарки заставляетъ его работать какъ бы четыре лишнихъ часа. Этотъ бичъ сердца служить частою причиною гипертрофіи и ожиренія его. Еще пагубнѣе вліяніе спирта на нервы. Проф. Крепелинъ, д-ръ Ашаффенбергъ и Смитъ дѣлали опыты надъ людьми, занимающимися умственной работой. Уже отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ чарки спирта (бутылка мозельвейна, $2\frac{1}{2}$ бут. пива) тотчасъ понижаютъ умственные способности. Читеніе вслухъ, умственный счетъ, выучиваніе наизусть, рѣшеніе задачъ—все это сразу дѣлается труднымъ, но стоило прекратить дачу вина,—тѣ же лица становились какъ будто даровитѣе. Пробовали давать наборщикамъ по $\frac{1}{4}$ чарки спирта въ день, и они производили на 10—19% меньше, чѣмъ обыкновенно, „хотя имъ и казалось, будто они хорошо и легко работаютъ“. Какъ настоящее орудіе дьявола, спиртъ тѣмъ опасенъ, что онъ обманываетъ сознаніе. Пьянящему человѣку кажется, что онъ дѣлается свѣжѣе, что усталость исчезаетъ, что силы растутъ, между тѣмъ въ дѣйствительности все идетъ наоборотъ, силы падаютъ и падаютъ до окончательнаго одуренія. Трудно представить себѣ, до какой степени дорого въ данномъ случаѣ обходится физическая иллюзія.

Всѣ сильныя яды—честныя, откровенныя по дѣйствию, явно губительныя, ядъ же алкоголизма даетъ иллюзію возрожденія, приподнимаетъ самочувствіе, дѣйствуетъ коварно, завораживающе, прежде чѣмъ убить. Чуть не до момента гибели организмъ остается обманутымъ; онъ чувствуетъ упадокъ жизни, но готовъ принести его чему угодно, только не вину. Напротивъ, отъ него онъ ждетъ воскресенія силъ, и каждый разъ ему кажется, что онъ ощущаетъ его. Но не только въ личной судьбѣ множества милліоновъ людей, но и въ ихъ потомствѣ спиртъ производитъ самыя опустошительныя катастрофы. Кромѣ алкоголиковъ, медленно погибающихъ, за нимъ тянется потомство, состоящее изъ идіотовъ, эпилептиковъ,

психопатовъ, самоубійць и еще болѣе обширное и неопредѣлимое потомство людей какъ-будто совсѣмъ здоровыхъ, но съ пониженною жизнеспособностью, которые хирѣютъ Богъ-вѣсть отъ какой причины при самыхъ счастливыхъ условіяхъ, точно на нихъ лежитъ какое-то тайное проклятіе, но по-разспросите хорошенко, и обажется въ большинствѣ случаевъ это потомство пьяницъ. „Я не пью водки,—говорилъ мнѣ одинъ писатель,— не пью потому, что алкоголь мнѣ противенъ. Но я чувствую, что я отравленъ имъ еще въ утробѣ матери. Я не пью, но желудокъ у меня такой, какъ-будто я пилъ,— катаральный, слабый. Я не пью, а мое сердце, почки, печень, нервная система построены по складу пьяницъ, и эти органическія, наслѣдственныя разстройства едва ли излечимы. Я не пью, но трезвый иногда чувствую оныяненіе, какъ-будто бы пилъ. Будучи трезвымъ, я прихожу иногда въ бѣшенство изъ-за пустяковъ, я способенъ на жестокость, на буйство, совершенно какъ пьяный. Я не пью, но часто переживаю угнетенное состояніе безконечной тоски, упадка духа, бездѣятельности, злобы на весь міръ.

— Что же это такое?—спрашиваю я.

— Да просто похмелье. Наслѣдственное похмелье отъ того пьянства, которому предавались мои дѣды и прадѣды въ прошлые вѣка. Они умерли, а разстройство и души и тѣла осталось въ насъ—потомкахъ. Поистинѣ, въ чужомъ пиру похмелье! Меня считаютъ даровитымъ, я—извѣстность, мнѣ хорошо платятъ. Но взгляните внимательнѣе и вы увидите, что я глубоко несчастный человѣкъ, что жизнь моя сложилась ужасно бездарно. И вся наша порода такъ. Сколько я понимаю, наша семья могла бы дать рядъ блестящихъ дѣятелей государству и не дала ни одного. И прадѣдъ, и дѣдъ, и отецъ, и дяди заражались пьянствомъ еще въ молодости. Многіе не доучивались, не дослуживались, не дорабатывали никакого дѣла до конца, выходили въ отставку и погружались въ глушь деревни. Въ деревнѣ рай, но они тянули горькую, отравляли жизнь своимъ женамъ и дѣтямъ и рано умирали.

— Такъ что вы противъ даже умѣреннаго употребленія водки?

— Ахъ, Боже мой, слушать тошно. Эта заученная фраза объ „умѣренномъ потребленіи“, ей-Богу, жестока. Вы понимаете, я вовсе не пью водки и все-таки погибаю отъ нея. Я потерялъ отца и родного брата отъ пьянства, теперь на моихъ глазахъ другой братъ спивается. Я окруженъ пожаромъ, гдѣ тлѣетъ все дерево моей породы и я самъ, а вы резонируете, какъ будто это законъ природы. Да и не обо мнѣ рѣчь. Загляните же въ народную жизнь, поглядите Христа ради на это море слезъ, пучину нестерпимаго страданія, вносимаго въ жизнь водкой. Посчитайте же миллионы разоренныхъ избъ и квартиръ, десятки миллионовъ раздѣтыхъ женъ и дѣтей, примите въ расчетъ бромъшныя мученія самихъ пьяницъ, прямо сгорающихъ какъ бы въ адовомъ огнѣ. Тутъ явленіе, батенька, серьезное. Тутъ вопросъ о самой расѣ русской, ея физическомъ бытіи *).

Думать, что будущее народа нашего зависитъ отъ Портъ-Артура или Багдадской дороги, просто ребячество, а вотъ если „загноился народъ отъ пьянства“, какъ увѣрялъ знатокъ народной жизни Достоевскій, если засмердѣлъ онъ виннымъ тлѣніемъ до того, что иностранцевъ, въ родѣ Вогюэ, просто тошнить отъ картинъ Горькаго, картинъ очень правдивыхъ, хоть и безнадежныхъ, то это вопросъ трагической глубины. Передъ нами огромный крайне обѣднѣвшій народъ, худокормленный, болѣзненный, беспомощный,—изъ силъ выбивающійся на работъ. Подумайте, чѣмъ все это можетъ кончиться.

Такъ думаетъ о пьянствѣ не пьющій пьяница, отравленный еще въ утробѣ матери. Въ заключеніе авторъ горячо призываетъ общество энергично бороться съ алкоголемъ, не только какъ частнымъ личнымъ зломъ, но и какъ съ великимъ

*) Иллюстрируя примѣромъ, насколько губительно вліяніе алкоголя, какъ народнаго бѣдствія, авторъ указываетъ, что американскій Министръ Эвретъ высчиталъ, во что обходится для Сѣверной Америки потребленіе спирта. За одно десятилетіе (1860—1870 г.) оно обошлось въ три миллиарда 600 миллионъ долларовъ. За десять лѣтъ, по вѣдѣнію министра, погибло вслѣдствіе пьянства до 300,000 человекъ, было послано въ дѣтскіе пріюты до 100,000 дѣтей и до 150,000 человекъ отправлены въ тюрьмы. Прибавьте сюда 2,000 самоубійцъ, прибавьте горькую участь до милліона спротивъ, оставленныхъ пьяницами,—вотъ приблизительный подсчетъ человѣческихъ жертвъ тому темному духу, который кроется въ спиртѣ. Это въ Америкѣ, гдѣ свободное общество вооружено съ головы до ногъ для нравственной и политической борьбы со всѣми социальными недугами.

народнымъ бѣдствіемъ, которое по всей справедливости слѣдуетъ признать одною изъ самыхъ главныхъ язвъ нашей народной жизни.

Въ примѣръ авторъ приводитъ Америку, гдѣ въ шести штатахъ вовсе запрещена продажа спиртныхъ напитковъ, а въ 16-ти приняты самыя крутыя мѣры противъ пьянства; и однако, не смотря на это, общество ведетъ еще энергичную борьбу съ алкоголизмомъ. Въ Скандинавскихъ странахъ также стѣснено употребленіе спирта.. И вотъ что послѣдовало въ результатъ: страны эти, говоритъ авторъ, изъ самыхъ пьяныхъ и бѣдныхъ сдѣлались самыми трезвыми и цвѣтущими,—и это—несмотря на суровый климатъ страны и неблагоприятную почву, весьма неудобную для обработки и земледѣльческихъ занятій. Тоже подтверждаетъ и другой примѣръ. Штатъ Менъ (въ Америкѣ) полвѣка назадъ былъ самымъ отсталымъ, погибающимъ отъ пьянства и нищеты. А теперь, благодаря абсолютному запрещенію спирта, это чуть-ли не самый богатый и счастливый штатъ въ Америкѣ. Тоже самое, по мнѣнію автора, могло бы быть примѣнено и въ Россіи, которая съ освобожденіемъ отъ алкогольнаго бѣдствія могла бы сдѣлаться одною изъ самыхъ богатѣйшихъ и культурнѣйшихъ странъ Европы.

Затруднительныя для пониманія слова въ мѣсяцесловѣ.

Частныя наименованія, прилагаемыя въ нашемъ мѣсяцесловѣ къ именамъ святыхъ, обусловливались или почетнымъ званіемъ, которое носилъ святой, живя въ мірѣ, или прославленнымъ значеніемъ монастыря, гдѣ онъ подвизался, или исключительнымъ родомъ великихъ подвиговъ, которые подъялъ на себя тотъ или иной св. подвижникъ, или одеждою, въ какую онъ облакалъ себя, или наименованіемъ страны, въ которой онъ родился, подвизался и прославился. Многія изъ этихъ частныхъ наименованій и составляютъ непонятныя слова въ нашемъ славянскомъ мѣсяцесловѣ.

Стритимъ греческое названіе—полководецъ, военачальникъ, оставленное безъ перевода. *Патрикія*, т. е., жена знатнаго вельможи. Тиронъ—воинъ. *Студитъ*, *синаитъ*, *савваитъ*, *хозевитъ*, *малеинъ*—отъ имени монастырей. 21 февраля творится память преп. отца нашего Тимофея, иже въ Символѣхъ,—такъ назывался монастырь въ Малой Азіи.

Нѣкоторые изъ преподобныхъ по цвѣту одежды своей именуются черноризцами. Одинъ изъ восточныхъ святыхъ, именно, преп. Серапіонъ, носилъ только одинъ синдонъ (греческое слово *σινδων*—льняная одежда) и названъ синдонитомъ. Пр. Θεодоръ *трихина* носилъ только власяницу (по-гречески *τριχινᾶ*). Тѣ изъ преподобныхъ отцовъ, которые имѣли священный санъ, часто называются въ святцахъ *освященными*.

Въ мѣсяцесловахъ очень часто при имени святого значится: *и дружины его*. Иногда греч. слово „*συνωδία*“ переведено въ славянскихъ святцахъ не словомъ дружина, а изреченіемъ: „и иже съ нимъ“. Такимъ образомъ словами „и дружины его“ въ славянскихъ святцахъ обозначается вообще соборъ лицъ сопрічастныхъ подвигамъ или мученіямъ извѣстнаго святого и иногда родственныхъ ему. Съ словами „и дружины его“ не должно смѣшивать выраженія—„и *подружія* его“. Послѣднія слова указываютъ на святую супружескую чету.

Наименованіе *начертанный* въ памяти преп. Θεодора (27 декабря) и Θεοφана (12 марта) съ греческаго „*γραπτός*“, значить заклеименный. Это наименованіе объясняется ихъ житіемъ: иконоборецъ, византійскій императоръ Θεοφилъ далъ приказаніе заклеимить ливы двухъ преп. исповѣдниковъ почитанія св. иконъ Θεодора и Θεοφана надписями о томъ, что они изгоняются, какъ преступники, изъ Царьграда. Начертаніе на лицѣ исповѣдниковъ этого указа Θεοфила и послужило основаніемъ для наименованія ихъ *начертанными*.

Преподобный Іоаннъ названъ *кущникомъ* потому, что жилъ онъ и подвизался въ палаткѣ—кущѣ, построенной у воротъ родительскаго дома.

Празднуемый 8 февраля св. пророкъ Захарія названъ *серповидцемъ* по пророческому видѣнію, записанному въ

5 главъ его книги: Возведохъ очи мои, и видѣхъ, и се серпъ летящъ (1—3 ст.).

Воспоминаемому 5 марта преп. Конону усвоено наименованіе *градаря*, которое происходитъ не отъ слова градъ—городъ, а отъ слова гряда, потому что преподобный Кононъ былъ по занятіямъ своимъ огородникъ.

7 марта память преподобнаго исповѣдника Павла Прускаго по имени города Прусы въ Вѣнїи. Наименованіе Моисея Угрина заимствовано отъ родины преподобнаго—Венгріи, наименованіе Моисея Мурина—отъ лица преподобнаго, потому что преп. Моисей былъ еѳіопянинъ родомъ и имѣлъ черный цвѣтъ кожи.

Выраженіе мѣсяцеслова подь 11 іюля: „св. мученицы Евѳиміи, сирѣчь предѣла отцевъ“ напоминаетъ о чудесномъ событіи, совершившемся на 4-мъ вселенскомъ соборѣ: въ храмѣ, въ которомъ почивали мощи св. Евѳиміи, въ 451 г. происходили засѣданія 4-го вселенскаго собора; и когда отцы его положили въ гробницу св. мученицы свое исповѣданіе православной вѣры, то рука великомученицы чудотворно приняла свитокъ. Это и названо въ нашихъ святцахъ *предѣломъ отцовъ*, съ греческаго точнѣе—утвержденіе опредѣленія вѣры.

Св. муч. Каллиста и ея родные, кровные братья Еводъ и Ермогенъ въ святцахъ названы *самобратіями* по буквальному переводу соотвѣтствующаго слова въ греческомъ мѣсяцесловѣ—*αὐτοβратῆς*. 22 декабря чествуется память св. великомуч. Анастасіи *узоръшительницы*: по однимъ сказаніямъ, св. великомуч. Анастасія освобождала отъ темничныхъ узъ заключенныхъ тамъ христіанъ, по другимъ—врачевала отъ болѣзней.

Св. подвижникъ Іоаннъ (память 9 ноября) именуется *Коловъ*.—Это древне-египетское слово и означаетъ малорослый. 4 августа совершается память св. мученика Елевѳерія *кувикулярія*, что значитъ постельничій, каковую должность св. мученикъ исполнялъ при царскомъ дворѣ.

26 февраля празднуется память св. Іоанна *Калфы*. Калфа—слово, означающее занятіе святаго—зодчество.

6 ноября творится „память праха“. Что означаетъ это выраженіе нашего мѣсяцеслова?—Въ царствованіе Льва Вели-

наго, 6 ноября 472 г., въ Константинополѣ палъ черный и горячій прахъ—зола, вѣроятно, отъ изверженія какой-либо огнедышащей горы и покрылъ улицы города „выше мужской пяди“. Это событіе произвело столь тяжелое впечатлѣніе на жителей столицы, что они занесли его въ богослужбные мѣсяцесловы.

Электрическое освѣщеніе въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ

Съ 1 января 1902 года въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ во всѣхъ безъ исключенія зданіяхъ и комнатахъ устроено электрическое освѣщеніе взамѣнъ керосиноваго. Духовенству Харьковской епархіи, воспитывающему дѣтей своихъ въ этомъ училищѣ, нельзя не порадоваться этому нововведенію. Электрическое освѣщеніе, не говоря о выгодахъ его для училища сравнительно съ керосиновымъ, оказывается незамѣнимымъ въ гигиеническомъ отношеніи. Оно не производитъ порчи воздуха и дѣйствуетъ на зрѣніе лучше всякаго другого освѣщенія. Наши вѣки, независимо отъ нашего сознанія, закрываются тѣмъ чаще, чѣмъ глаза болѣе утомлены. Такимъ образомъ, то освѣщеніе нужно признать болѣе вреднымъ, которое вызываетъ наибольшее смыканіе вѣкъ. Произведенные опыты показали, что свѣтъ восковой свѣчи вызываетъ у человѣка, подвергшагося наблюденіямъ, $6\frac{4}{5}$ морганій въ минуту, газовый свѣтъ— $2\frac{4}{5}$ (керосиновый занимаетъ середину между свѣтомъ свѣчи и газа), солнечный $2\frac{4}{5}$ и электрическій только $1\frac{4}{5}$. Очевидно, что электрическое освѣщеніе, утомляющее глаза почти вдвое менѣе, чѣмъ солнечный свѣтъ, должно быть признано за наилучшее, въ виду чего нельзя не пожелать широкаго распространенія его въ учебныхъ заведеніяхъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ВЫШЛА ВТОРАЯ КНИГА ДУХОВНАГО БОГОСЛОВСКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКАГО
ЖУРНАЛА.

ВѢРА и ЦЕРКОВЬ.

Содержанія ея: Отд. I. Срѣтеніе Господа вѣрующими. Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева. Философія евангельской исторіи. (Продолженіе). М. М. Тарѣва. Честь—современныя понятія о ней и оцѣнка ихъ съ христіанской точки зрѣнія. (Продолженіе). В. А. Крылова. Библейская гигиена и макробіотика. (Продолженіе). Доктора медицины В. К. Недвецкаго. Къ вопросу о значеніи богословія, какъ науки. Ив. П. Николина.

Отд. II. Завѣты Высокопреосвященнаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго, современному обществу. (Окончаніе). Свящ. А. А. Полозова. Еще пятнадцать лѣтъ служенія Церкви борьбой съ расколомъ. (Продолженіе). Профессора Н. И. Субботина. Основныя начала и развитіе русской культуры. Іеромонаха Тарасія. Изъ воспоминаній о поѣздкѣ въ Ченстоховъ. Г. В. Ч. Сельская школа и преподаваніе въ ней по воззрѣніямъ Сергія Александровича Рачинскаго. Н. Е. Румянцева. Библиографія. I. Прот. Буткевичъ, Религія, ея сущность и происхожденіе. Н. Р—цева. — II. Непогрѣшимый, Борьба двухъ Львовъ, или Таксиліада. А. Вознесенскаго. — III. М. А. Миропіевъ, О положеніи русскихъ инородцевъ. Свящ. А. Иванова. — IV. П. Европинъ, Воскресныя литургійныя Евангелія всего года. С. А. П.—Объявленія. Приложеніе. Св. ап. Павелъ и его посланія. Изъ академическихъ лекцій еп. Михаила, 2-й листъ.

Журналъ «Вѣра и Церковь» имѣетъ своею задачею отвѣчать на запросы религіозной мысли и духовной жизни современнаго общества въ противодѣйствіе рационализму и невѣрію.

Ученымъ Комитетомъ Министерства народнаго просвѣщенія журналъ одобренъ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній; многими епархіальными преосвященными онъ рекомендованъ для церковныхъ и благотворительныхъ бібліотекъ.

Журналъ «Вѣра и Церковь» имѣетъ задачею, въ противодѣйствіе рационализму и невѣрію, общедоступное разъясненіе духовныхъ вопросовъ, несогласно съ ученіемъ Православной Церкви

истолковываемыхъ въ современной жизни и печати. По содержанию статей журналъ раздѣляется на отдѣлы: научно-богословскій, церковный и библиографическій.

Журналъ выходитъ десять разъ въ годъ книжками въ 8—10 печатныхъ листовъ.

Годовая плата пять рублей, съ доставкой и пересылкой шесть рублей.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго Лицея, въ память Цесаревича Николая, священника *Иоанна Ильича Соловьева* (Москва, Остоженка, Лицей) и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга.

Содержаніе. **Отдѣлъ официальный.** 1) Опрех. Св. Синода. 2) Епарх. распоряжен. и извѣстія. 3) Отъ Смолен. Епарх. Учил. Совѣта. 4) Отъ Палест. Общества. 5) Архіер. богослуженія. 6) Отчетъ образц. школы при Смол. еп. ж. училищѣ за 1900—01 уч. годъ. 7) Отчетъ о сумм. Смол. еп. попечительства за 1900 г. **Отдѣлъ неофициальный.** 1) Слово Пресвящ. Петра въ нед. о блудн. снѣгъ. 2) Изъ жизни Смол. епархіи въ полов. XVIII стол. 3) Насущный вопросъ. 4) Объ алкоголизмѣ. 5) Затруднит. слова въ мѣсяцесловѣ. 6) Электр. освѣщеніе въ Харьк. еп. ж. училищѣ. 7) Объявленіе о журн. «Врачъ и Церковь».

Редакторъ, преподаватель семинаріи **Н. Виноградскій.**

Печатать дозволено цензурою. Смоленскъ, 14 марта 1902 года.

Цензоръ, соборный ключарь, священникъ Стефанъ Кавераневъ.

Паровая типо-литографія Я. Н. Подземскаго.